

ПОЛКОВНИК ЗАГОРЦЕВ

СПЕЦДУХА

СЛЫШЬ... а мы с тобой
НИКОГДА не БУДЕМ

А ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ
ВОДКИ не НАЛИВАЛИСЯ
ХУЖЕ ДРУГИХ!?

Х-REN DIVERSАНТАМ
ПО ВСЕЙ КАМУФЛИРОВАННОЙ
МЕСЯЦЕДЕ!

Я СРАЗУ СТАНОВЛЮСЬ
ШИКАРНО ТУП И МАЛОДЕКВАТЕН!!!

ЩЕ ЗАТЯНОВ!
КУЧА
ПРЕТ...

ЧЕРНЫЙ
ЮМОР
СПЕЦНАЗА

Черный юмор спецназа

Андрей Загорцев

Спецуха

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Загорцев А. В.

Спецуха / А. В. Загорцев — «Эксмо», 2018 — (Черный юмор спецназа)

ISBN 978-5-04-096474-1

«Об Андрее Загорцеве можно сказать следующее. Во-первых, он – полковник спецназа. Награжден орденом Мужества, орденом „За военные заслуги“ и многими другими боевыми наградами. Известно, что он недавно вернулся из Сирии, и у него часто бывают ночные полеты, отчего он пишет прозу урывками. Тем не менее, его романы ничуть не уступают, а по некоторым параметрам даже превосходят всемирно известный сатирический бестселлер Дж. Хеллера „Уловка-22“ об американской армии. Никто еще не писал о современной российской армии с таким убийственным юмором, так правдиво и точно! Едкий сарказм, великолепный слог, масса словечек и выражений, которые фанаты Загорцева давно растащили на цитаты. . .Итак, однажды, когда ничто не предвещало ничего особенного, в воинскую часть пришел приказ о начале специальных масштабных учений. Десятки подразделений и служб были мгновенно поставлены на уши; зарычала, завертелась армейская махина; тысячи солдат и офицеров поднялись по тревоге, в глубокие тылы понеслись „диверсанты“ и „шпионы“. И вот что из всего этого потом вышло. . .»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096474-1

© Загорцев А. В., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Владимирович Загорцев

Спецуха

© Загорцев А.В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

«Специальные учения проводятся с привлечением как оперативно-агентурных групп, так и разведывательных групп специального назначения, действующих в полосе оперативно-стратегических командований, с целью вывести из строя весь личный состав штаба (напрочь, чтобы в зюзю все ухрюкались; морковка, мясо и прочая шняга – от меня)».

Из рабочей тетради одного из офицеров одной из бригад спецназа некоего военного округа, слава богу, пока еще не единственного.

Глава 1

Главное – начать

Если бы не звонок оперативного дежурного на пункт управления, то совещание давным-давно закончилось бы, и все офицеры принялись бы выполнять сто сорок пунктов задач, которые необходимо было решить к вчерашнему завтрашнему вечеру.

Комбриг сделал ошалевшие глаза, ловким енотом метнулся на выход, обернулся, погрозил всем пальцем и заявил:

– Никому не спать! Черепанов, в окно не пялиться и по-китайски слово «хер» на партах не царапать!

Как только дверь за командиром бригады захлопнулась, офицеры дружно взвыли: рабочий день закончился минут сорок назад, как раз в тот момент, когда началось совещание. Сейчас полковник получит какую-нибудь новую мудреную задачу с самого верху и будет по этому поводу мыслить еще с часик, а потом новые, суперважные и необходимые задачи. Приезда комиссий никто уже давным-давно не боялся. Они в бригаде жили постоянно, некоторые даже прочно окопались. Кадровики сменялись воспитателями, те – тыловиками, автомобилистами различной ориентации, направлений и уровней.

Частенько в кабинете какого-нибудь психолога можно было обнаружить мирно подремывающего представителя инспекции по личному составу. Одного такого бригадная психологиня, обладавшая статями молодого Михаила Пореченкова, силой усадила за компьютер и заставила протестироваться. Полковник оказался полным имбецилом, склонным мочиться в постель и чрезмерно злоупотребляющим суицидом. Инспектор обиделся на компьютер и психолога, в результате чего бригада была отмечена в худшую сторону по морально-психологическому состоянию.

Моложавый подполковник, недавно назначенный на должность помощника командира по материально-техническому обеспечению, увидел, что комбриг убежал, и попытался взять власть в свои руки.

– Товарищи офицеры! – возопил он, подскакивая и потрясая в воздухе какими-то бумажками.

– Сядь, постылый, – осадил его помощник командира по физической подготовке, – а то два по полосе поставлю.

– Я – замкомбрига...

– Какой ты на хрен зам? Ты такой же помощник! Вот раньше зам был – матерый человек, из ста сорока машин в бригаде только сорок не бегало, а теперь сто не ходят, и у солдат карамель по карманам килограммами валяется, – осадил его физрук, точно такой же подполковник на капитанской должности.

– Ну а что я могу поделывать, – ответил тот и развел руками.

– «Баклан-2. Забастовка машин», – смотрите в парке и на складах бригады, – мрачно молвил сзади подполковник Черепанов и старательно выцарапал слово «хер» на английском.

Вернулся комбриг. Всем поплохело. Помощника командира по работе с личным составом даже слегка стошнило под стол.

Речь командира бригады была расцвечена яркими образцами русской словесности, основным из которых было то слово, которое уже по-французски выцарапывал Черепанов на соседней парте. Внезапно нахлынули учения из разряда тех, которые проводятся постоянно, типа «ЗАПАД», «ВОСТОК», «ЦЕНТР» и прочее. А народу-то и нет. Нынешний набор призывников девяносто третьего года рождения таял на глазах. На данный момент людей еле-еле хватало на наряды да обеспечение жизнедеятельности соединения. А директива-то уже по

каналам военной связи несется. Комбриг, удержавшийся на своем месте лишь благодаря тому, что слил за штат невероятное количество офицеров и достойно рапортовал обо всех досрочно выполненных веяниях нового облика, с приходом данного документа оказался в таком положении, которое тут же лаконично обрисовал Вова.

– Жопа! – заявил он и тут же внес предложение: – Может, лучше обратно в Чечню, товарищ полковник?

Комбриг уныло махнул рукой и проговорил:

– Вова, ты хоть скотина и полный разложенец, но физкультуру сдаешь на отлично и строевая у нас работает, как часики, а то выпер бы тебя за штат, не задумываясь.

– И папа у него в Генштабе, – тихонько добавил начальник автомобильной службы, старый заслуженный майор Пачишин.

– Что делать, товарищи офицеры, что делать, – патетически воскликнул комбриг и чуть ли не воздел руки к висевшему неподалеку портрету министра обороны.

Министр обороны на портрете обворожительно улыбался.

Возникла театральная пауза со щемящей тишиной. Слышно было, как за окном пролетела муха.

В возникшей трагической тишине раздался чувственный, с приятной хрипотцой, голос поэта-интеллигента в десятом поколении:

– На мягких лапах, чуть шурша, песец подкрался не спеша!

Все присутствующие с недоумением оглянулись на военнотружущего, зачитавшего стихи собственного сочинения. Тот недоуменно осмотрелся по сторонам и густо покраснел. Майору Аллилуеву показалось, что стихи он произнес про себя. Ан нет, высказался вслух, причем громко, с выражением и достоинством.

– Аллилуев!!! – взревел комбриг.

Майор тут же подскочил и преданно вылупился на полковника.

– Майор, в медицинском пункте сидеть и отчеты за пневмонию писать – это тебе не по горам носиться с рюкзаком. Уколы ставить и диверсии проводить – это не одно и то же. И если бы ты... – Тут у комбрига что-то сдвинулось в голове, и он начал бормотать: – Ага, по лесам... ну да, с рюкзаком. Он тоже был, ну да, Аллилуев, да, а радистов нам дает разведывательный центр, да, на фиг, наберем, ага.

И тут старший инженер технической части майор Пиотровский брякнул:

– Что-то чую своими старыми прокладками, что песец был очень жирный.

Взгляд командира бригады уперся в Пиотровского. Потом полковник хищно оскалился и посмотрел на начальника автомобильной службы Пачишина, который, с видом кота Бегемота, починающего примус, что-то строчил в рабочей тетради.

Пачишин понял, что от него не отстанут, вскочил, вытянулся по стойке смирно и начал докладывать (как выразился Черепанов, «вкладывать всех по полной»):

– Ромашкин – на прыжках с парашютной командой, начфиненок – на должность сержанта в технической части переводится, в управление финансового обеспечения. Я готов!

Министр обороны благожелательно улыбался с портрета.

Комбриг хищно потер ручонки и проговорил:

– А ведь вопрос оказался не столь сложен; жаль, прошлый командир после своих академий в других округах служит. Ну, ничего, найдем достойную замену. Всех разыскать, всех ко мне. Радистов нам выделяет окружной разведцентр, ждем указаний сверху и вперед...

Достойным командиром группы оказался Черепанов.

Причем сам Вова отнесся к этому известию весьма равнодушно.

– А чего нам, злобным псам войны! Пойду свои старые перчатки искать! – заявил он.

Помощник командира бригады, посланный на розыски майора Ромашкина, ловко выехал на посадочную площадку, поставил свою новенькую «Тойоту» рядом с пунктом управления

и бодренько пошлепал к руководителю прыжков, меланхолично наблюдавшему в ТЗК (труба зенитная командирская) за точкой вертолета, еле видневшейся в небе.

– Ты, наверно, по поводу Лени приехал, да? – спросил начальник прыжков визитера, с интересом рассматривающего парашютные столы, радиостанции и чуть раздувшийся «колдун» (указатель силы и направления ветра).

– Ага, за Ромашкиным, сам комбриг послал; задача государственной важности, тебе отзвонились, что ли?

– Да нет, так догадался; комбриг – он у нас страсть как воспитателей и работников с личным составом любит, а ежели из них кто на своей машинке на площадке появляется, то это – сто процентов за Леной.

– Странная примета, – заявил помощник командира бригады. – Слушай, а вот...

Начальник прыжков отмахнулся от него рукой и приник к окулярам. Парашютисты начали десантирование.

Он отсчитал количество отделившихся персон, записал в журнал время, поднес ко рту мегафон, прокашлялся и заорал:

– Ахтунг, ахтунг! Всем! Всем! В небе – Ромашкин! Всех еще раз предупреждаю!

Офицеры, крутившиеся возле парашютных столов, со скоростью ветра кинулись к своим личным машинам, оставленным поблизости, и начали отгонять их подальше.

– А чего это они? – спросил помощник командира бригады, улыбнулся, задрал голову и принялся наблюдать за раскрывающимися куполами.

– Я тебя, пламенное сердце, предупредил! – отмахнулся десантник и продолжил раздавать указания в мегафон.

– Да я в прокуратуру!.. – визжал помощник командира бригады. – Крыша, стекло... да ведь недавно же, только с салона.

– Не ори, – спокойно отбредивался Ромашкин, сматывая стропы купола в бесконечную петлю, – не хрен на площадке свои личные машины ставить. Вызывай своих страхователей, у тебя ж КАСКО наверняка, раз машина с салона.

– Ну да, КАСКО, – печально нудил помощник, тыкая в экран сотового. – Это ты мне отомстил, да, за распределение приказа по дополнительным выплатам? Да, чувствую – это месть, я в прокуратуру...

– Да отвали ты, вон он, кстати, зампрокурора, во втором заходе прыгает. Давай, прямо к нему – он тебе объяснит, кто прав, а кто нарушил все требования и инструкции, подверг угрозе жизнь и здоровье доблестного спортсмена-парашютиста...

Помощник командира чуть ли не взвыл, но успокоился, так как наконец-то дозвонился до страхователей. Представители КАСКО даже не удивились. Мол, в этой бригаде иной раз бывает и не такое. Мы можем даже сказать фамилию того человека, который с неба да на парашюте...

Комбриг, узнав о происшествии, удивленно покачал головой.

– Ишь ты! Стабильность – признак мастерства! Ромашкин в своем репертуаре. Еще одну звездочку на купол. Однако что там с остальными?

Капитан Овчинников, в миру – начфиненок, пытался отдохнуть после наряда дома, в кругу семьи. Поэтому поочередно прятался то в туалете, то на балконе. Жена с завидным упорством вытаскивала его из «загашников» и пилила мозги по поводу невынесенного мусора, затянувшегося перевода с сержантской должности, на которой он состоит по штату, но впахивает за десяток бухгалтеров.

Когда позвонили из части, начфиненок, по укоренившейся привычке, начал ныть:

– Я ведь только после наряда. Ну, на меня вот-вот выписка придет на перевод. Куда? – На несколько секунд он заткнулся, переваривая услышанное, потом сглотнул и затараторил: – Да, есть, так точно! А пулемет мне можно? Есть!

Овчинников в мгновение ока запрыгнул в камуфляж, вытащил с антресолей рюкзачок, сделал страшные глаза в ответ на немой вопрос жены, пулей метнулся к холодильнику, вытащил оттуда палку сырокопченой колбасы и закинул ее в рюкзак.

– Люда, я на специальное задание!!! – выкрикнул он и громко хлопнул дверью.

– Бумагу туалетную забыл! – заорала ему вслед жена.

Над бригадой медленно таяли и кружились снежинки. Комбриг натянул на уши папаху, слегка позевывая, стоял неподалеку от плаца и осматривал свои владения. Рядом крутился помощник по работе с личным составом и тихонько поскуливал по поводу негодяя Ромашкина, приземлившегося на его машину.

– До чего же поганая контора эта самая «Славянка», – печально произнес командир бригады, – ты смотри, что творят! Обещали и обещают, а половина освещения ни хрена не горит. То лампочек, то электриков, то вышки нету. Теперь, оказывается, какие-то «Электросети» за все это отвечают.

– Да-да, а если бы он упал с вышки, то, наверно, не выбил бы стекло, – гнул свое помощник.

– Да уймись ты со своей машиной, тебя предупреждали! Я вот думаю, кого оперативным в группу назначать? Прошлый-то замполитище – матерый был! Сам с группой в бой рвался. Ты как, а?

– Товарищ полковник, у меня давление, как у космонавта в желудке у Хищника. Сейчас же проблемы начнутся. Страховую сумму бы получить...

Печальный монолог помощника по воспитательной прервала молодецкая строевая песня, исполняемая всего двумя военнослужащими, выдвигающимися со стороны КПП через плац, в направлении казармы батальона связи.

– Толик, что ты делаешь, Толик, закажи лучше столик, посидим, побухаем, табуретки ломаем.

– Хорошо поют! – восхитился помощник командира бригады. – И песня такая знакомая! А чего они с рюкзаками?

– У меня, наверное, дежавю, – пробормотал комбриг, всматриваясь в войк, марширующих по плацу.

– «Дежавю» хорошо в китайской кухне готовят, в кляре, с кисло-сладким соусом, – опять встрял помощник.

– Да уймись ты, постылый!

– Смирно! Равнение направо! – заорал один из этих бравых военных.

Оба, чеканя шаг, лихо промаршировали мимо комбрига и помощника.

Комбриг кинул руку к папaxe, опомнился и заорал:

– Стоять! Эй, вы, оба, – ко мне, по одному, перекатами!

– Товарищ полковник, основной радист группы, выделяемой на специальные учения, майор Артемьев, – отчеканил офицер, первым приблизившийся к командиру бригады.

– Да еще и не один, а с братцем. Вы-то тут каким образом? – простонал комбриг, здороваясь за руку с каждым близнецом.

– Товарищ полковник, нас отобрали методом тестирования: начальник направления зачитал только одно слово и сказал, кто первый на него правильно ответит, те и пойдут на задачу.

– Вот мы первые и выпалили, – буркнул второй брат-близнец, поправляя за спиной рюкзак.

- А что за слово-то? – встрял помощник комбрига, немало удивленный происходящим.
- Военная тайна!
- Идите в казарму, завтра собираю всю группу в классе; оперативным офицером буду сам, – заявил комбриг и махнул рукой, отпуская близнецов.
- А чьи это такие щечки, а у кого у нас такие заплывшие жиром ушки, – радостно тискали майора Пачишина братья Артемьевы.
- Уйдите, упыри, – отбивался от них указкой для карт Пачишин, – ряхи-то на шпионских харчах наели, животы отрастили, занесла вас нелегкая в новый облик.
- Иди к нам, шалунишка, мы тебе подарок приготовили! – приманивали братья майора.
- А чего за подарок? – майор заинтересовался, отставил указку в сторону и подвинулся поближе.
- Тебе понравится, сладкий наш, невинный презент в твоём извращенном вкусе. Мы как узнали, что на встречу с тобой попадем, все секс-шопы да колхозные рынки оббегали, чтобы тебе, шалунишке, угодить!
- Ну-ка, ну-ка, покажите, – заявил Пиотровский, сидевший рядышком за партой и пытавшийся перевести с французского слово, выцарапанное на ней каким-то негодяем.
- Отвали, любитель кожи и латекса, – отгоняли братья Пиотровского, одновременно доставая из-под парты пакет.
- Неужели костюм Бэтмена? – осведомился Пиотровский. – Если Пачка не возьмет, я в коллекцию заберу.
- Да ты и кувалду из МТО в коллекцию забрал, и два мешка цемента, кафель в ванной подправить, – возмутился Пачишин. – Не отдам, мое! – Он выхватил пакет у одного из близнецов и в две секунды достал содержимое.
- В руках оказалась большая резиновая маска Шрэка.
- Ха-ха, – заржал Пиотровский, – ну и рожа! Так тебе и надо! Близнецы, ну вы и чудачки.
- Ой, извини, милашка, а вот и твоя масочка, – ответил второй близнец и достал из-под парты точно такой же пакет.
- Если там принцесса Фиона, то я не надену! – возмутился Пиотровский.
- Маска оказалась ослиной.
- А почему у него – бременские музыканты, а у меня – маска Шандыбина? – возмутился Пачишин, никогда не смотревший Шрэка.
- Меряй, она, между прочим, за евро куплена и в приличном магазине, без канцерогенов и прочих вредных добавлений.
- Моя, по-моему, с запахом клубники, – заявил Пиотровский, принялся, осторожно натянул маску, повертел головой и довольно «иакнул».
- Класс! – восхитились братья. – Куда там до нас всяким омонам с ихними маски-шоу.
- Да полисмены и рядом не стояли, – поддакнул Пачишин, осматривая свою маску и принявшись, – моя, по ходу, с запахом мяты. – Он даже куснул маску за трубчатое ухо.
- Осторожнее, Вечно Голодное Существо, он хоть и с запахом мяты, но без вкуса пельменей. Ишь ты, подарки он жрать вздумал, – возмутились братья, – надевай давай. Как только наденешь – по закону жанра сюда кто-нибудь войти должен.
- Пачишин вспомнил, как они пугали костюмом Бэтмена зампотеха, и мигом надел маску и уселся рядом с Пиотровским.
- Что, может, нового помощника по МТО позовем? – спросил он из-под маски.
- О, у вас новый зампотыл-зампотех? – начали расспрашивать братья. – И как он?
- Как говорит Вова Черепанов: «Разбакланистый баклан, раздолбанистый долбан!» Старый зампотех реально осознавал, что он туп, но хоть к чему-то пригоден. Этот же ставленник из округа. По паркету всю жизнь ходил и считает, что все делается само собой: техника – сама чинится, по приказу – радиостанции сами обновляются, а автоматы – сами к нормальному бою

приводятся; тельники и кальсоны – сами стираются, и повара, из обеспечивающей компании, пельмени килограммами не воруют.

– Да, впечатляющая картина, – заявил один из братьев и вздохнул.

– Ты про помощника по МТО или про то, что сидят Шрэк и Осел и жалуются на новые порядки? – переспросил второй.

– О, кто-то идет! – вскинулся Пиотровский, наверно, из-за длинных ослиных ушей внезапно улучшивший свой слух.

Один из братьев выглянул в коридор и оповестил, что в сторону класса вальяжно выдвигается Вова Черепанов.

– Шас мы его приколем, – заерзали технари.

Вова с пинка открыл дверь и оповестил всех присутствующих о своем появлении громким командным рыком:

– Товарищи офицеры! Почему никто не подал команду «смирно»!

Братья захихикали. Технари в масках уставились на Черепанова, стараясь то ли напугать, то ли удивить.

– О, боже! – завопил Черепанов. – Я не узнаю вас в гриме, кто вы такие, прекрасные незнакомцы! – Вова театрально всплеснул руками и бросился обниматься с братьями-близнецами. – Пацаны, да я вас и реально не признал: выросли, возмужали, похорошели! – тормошил он братьев. Кинув взгляд на Шрэка и осла, скептически хмыкнул: – О, парковые ханыги: Пиотровский опять на умняке, и Пачишин башку побрил зачем-то.

– Блин, весь сюрприз испортил, – заворчали технари, стаскивая маски.

– О, а вы че, в масках, что ли, были? – ненатурально удивился Вова.

– Блин, Вован, тебе ничего не привезли, – смутились братья, – да там ничего подходящего и не было.

– Ему бы принц, тот, который из мультика, на Баскова похож, подошел, – подсказал обиженный Пиотровский.

– Ага, ага, – закивали братья и в голос запели:

Золотые яйца, золотые,
У майора у Володи были,
А сотри с них слой песка и пыли —
Снова станут яйца золотые!

В соседнем кабинете горевавший о разбитой машине помощник командира по работе с личным составом, услышав песню, схватил пульт и начал переключать каналы. «Какой он красавчик, Басков; блин, да на каком же канале?» – щелкал пультом помощник.

– Bravo! – заявил Аллилуев, осторожно втиснувшийся в кабинет. – Братья неподражаемы; кому витаминку, господа? С восьмидесятих годов на складе лежат, все никак раздать не могу.

– Пилюлькин! – радостно загомонили братья, кидаясь к майору.

– Не хватает трех фигурантов, – подытожил Вова, – бывший командир особой группы восседает в штабах других округов. Так что его мы хрен дождемся. Остались начфиненок и – трижды орденосный уничтожитель «Тойот» – царь Леонид! Так что, господа, ждем появления. Всех предупреждаю – командир группы – я, так что со всей ненавистью придется насиловать скот и угонять продажных женщин. Задачи реально еще никто не знает, но, чую, будет все намного хуже. Комбриг сидит в кабинете, над телеграммой воет.

– Вова, а не страшно тебе группером идти, это же все-таки не в штабе бабами в строевой рулить? – подначил Пиотровский.

– После того количества штатов бригады, которое я видел, после стольких невинно уволенных контрабасов и выведенных за штат офицеров, глядя на задохликов-голичников, из которых за год хотят сделать угрозу ядерному потенциалу НАТО, мне ни хрена не страшно, – спокойно отвечал Черепанов. – Мне страшно, что жена комбрига снова в бригаду вернется служить, а это, уж поверьте, скоро будет в главном мобилизационном. Бумажки вот-вот подпишут. Так что лучше я юность боевую вспомню, чем новую анальную трещину и разрыв мозга заработаю.

– Ну да, по кустикам и перелескам скакать сейчас намного проще, – поддакнул один из Артемьевых, – а то чего доброго из-за какого-нибудь ненароком напуганного «слоненка» по прокуратурам затаскают да всех выплат лишат.

– Ха! Лене Ромашкину вон вообще в четырехсотом отказали. Он в прошлом году в жизни бригады не участвовал, – добавил Пачишин, пытаясь куснуть за ухо свою маску.

– Это ж за что его так сурово-то?

– А он в прошлом году семь месяцев в части не появлялся, в Чечне в Разведслужбе, гад, отсиживался, – хихикнул Пиотровский.

– Ромашкин может, – сказал Аллилуев, – вечно то на прыжках прячется, то по соревнованиям бегаёт.

Дверь затрещала, и в нее одновременно ввалились начфиненок и Ромашкин.

– Малой, держи правый фланг, – пробасил Леня и, картинно пригнувшись, попытался красиво перекатиться, в результате чего стукнулся о какой-то плакат.

Близнецы заржали, Леня широко улыбнулся.

– Начфиненка лови, – заорали технари, – щас он обратно шмыгнет и убежит в свою бухгалтерию.

– Да не убегу я, – степенно подавая руку и здороваясь со всеми, проговорил капитан, – мне тут сказали, что в группе два пулемета будет, а я по своим каналам узнал, что на данное мероприятие денежек по статье капнуло – ой сколько!

– «Печенег» мой, – тут же отрезал Ромашкин.

– Бедный-бедный начфин, придется ему теперь два ствола таскать, – покачал головой подполковник Черепанов, – Овчина, Олежка, ну-ка расскажи-ка, болезный мой, про денежку. Али ты так, от недостатка колбасы в организме ляпнул?

– Сырокопченной от него пахнет, – повел носом доктор.

Капитан, за годы службы поднабравшийся уверенности в себе, степенно присел за парту и проговорил:

– Короче, в связи с ученьями в Центральном округе на наши реквизиты денежка пришла немалая. Финансисты в управлении сперва завохтали, забегали. Что за дела такие: неужто в половине квартала по приказу «десять-десять» дополнительные выплаты капнули?! А на что именно денежка пришла, никто сообразить и не может: военных мало-то у них там, в основном девчонки в юбчонках. Пришлось мне консультацию давать, что да как. Бабло пришло на учения; во-первых, на проезд «туда-сюды-обратно» – суточные всякие там, по специальным статьям, и все такое, да на прикомандированных радистов. Деньга – ой какая хорошая! До командира до нашего довели – тот, говорят, волком взвыл, ибо количество личного состава подал уже.

– И сколько же он подал? – чуть ли не в один голос заорали разведчики.

– Девять человечков, офицеров.

– Так нас же восемь? Или еще кого втиснут, жену его там али доченьку-сержантиху?

– Да не, он сам! Он, как бы, у нас – оперативный офицер: сами понимаете, во всех списках фигурировать будет, но из кабинета носу не покажет. Рулить станет дистанционно.

– Тут полковник прав, как ни крути, – сказал Вова, съевший не одну сотню ежиков на различных штабных делах, – учения оперативно-агентурные. Если от бригады группа офицер-

ская да на территории другого округа, – по-любому командир бригады оперативным должен быть.

– Получается, мы только от бригады, – резюмировал Ромашкин, – и спортгруппа сейчас не та. Бывшего командира в Ичкерии видел. Он теперь в соседней структуре подполковником по сопкам скачет. Веселый такой, жизнерадостный. Хорошо, что он московский теперь. Если бы его нам на хвост посадили, то мы ни хрена не ушли бы. Начфиненка точно запинали бы до смерти.

Все довольно заржали. Комбриг так и не появлялся. Видно, еще не осмыслил текст телеграммы из вышестоящего штаба. Заглянул контрактник-сержант, начальник секретной части, и притащил с собой огромный рулон карты.

– Вася, это ты чего притаранил? – возмутился Черепанов, отбрыкиваясь от формы № ЛБ7\11, которую ему подсовывал сержант.

– Товарищ подполковник, ну распишитесь, мне комбриг задачу поставил эту карту приволочь, – ныл секретчик.

– Блин, если она таких размеров, то не проще ли нам с собой вместо карты глобус взять? – призадумался Ромашкин.

Глава 2

Главное, не забыть, зачем мы все это начали

– Товарищи офицеры! – бодро рявкнул Черепанов при виде комбрига, протискивающегося бочком в дверь.

Все подскочили и начали преданно «есть глазами» старшего начальника. Полковник только устало махнул рукой, призывая всех садиться, и опечаленно вылупился на карту, висящую на стойке.

Он немного подумал, уселся за свой командирский стол и начал толкать речь:

– Несмотря на трудности, возникающие при проведении оргштатных мероприятий, командованием части проведена огромная работа с военнослужащими, выведенными за штат...

– Чего это – он свой доклад из справки читает? – шепнул Черепанов Пачишину. – Сейчас начнет цифрами сыпать.

Полковник действительно начал перечислять количество офицеров, прапорщиков и контрактников.

Черепанов поднял руку.

– Да! – встрепенулся комбриг.

– Товарищ полковник, мы вместо учений едем на военный совет? – задал вопрос Вова.

– Черт! – Комбриг начал перебирать бумаги в папке, бурча под нос: – Совсем я заморочился с новыми штатами.

– Учения, – подсказал Вова.

– Это жопа, – не задумываясь, ответил полковник, наконец-то пришел в себя и продолжил: – Короче, товарищи офицеры, сейчас я запер начальника штаба в его кабинете, он лично обрабатывает распоряжения. Степень секретности, важность задач, – сами понимаете.

– Понимаем, – дружно вздохнули технари, – а задача-то какая?

– По поводу задач. На моей памяти таких учений было несколько; обычно работала простая разведгруппа спецназа и пара оперативников-агентурщиков. Но сейчас, в данный период времени, я, будучи еще в здравом уме и не выведенным за штат, понимаю, что группу с призывниками дальше полигона не пошлю, и то буду переживать и пить корвалол пачками.

– Коньячок-то получше будет, – посоветовал Ромашкин.

– Короче, мужики, на этих специальных учениях группа, выделяемая от соединения, должна отработать в соседнем военном округе. Необходимо вскрыть состав сил и средств одной из армий условного противника. Выход соединений в места сосредоточения, в районы ожидания, погрузки перед маршем. Выявить места развертывания пунктов управления, провести ряд диверсий в тылу. Это вкратце. В распоряжении, которое вы получите для отработки, будут более точные данные.

– Доказать существование внеземного разума, довести реформу вооруженных сил до логического конца! Может, еще попутно и эти задачи выполним, – пробормотал подполковник Черепанов, хватаясь за голову.

– А прыгать в тыл противника будем? – опять подал голос Ромашкин.

– С выводом в тыл противника вопрос еще не решен. Ждем, что скажет округ, – ответил комбриг. – Короче, сидите, совещайтесь, я пойду опять звонить. – Полковник встал и начал быстренько продвигаться к двери.

– Так куда мы идем все-таки?! – заорал ему вслед Черепанов.

– Я там, на карте отметил, – махнул рукой комбриг, – да, кстати, против вас в этот раз, помимо полицейских и военных, еще фээсбэшники работают. Как только начнете выводиться

в тыл, так они и примутся шерстить! – Добавив еще одну радостную весть, комбриг резко выскочил за дверь.

Черепанов рванул за ним, выглянул из класса, оглядел коридор, шуганул унылого бойца со шваброй из наряда по штабу.

– Ухи на макухе! – предупредил он всех. – Я-то думаю, чего это наш особист за мной, как агенты Смиты за Нео, ходит!

– Кто такие Смиты? – спросил «непродвинутый» Пачишин.

Чтобы не задавал лишних вопросов, его поставили на стрему возле лестницы, ведущей к классу, и озадачили: при появлении бригадного особиста громко петь песню про «шоколадного зайца».

Комбриг ушел, и теперь можно было поговорить спокойно. Вова ринулся к карте и нашел район, обозначенный командиром.

Он почесал голову, отыскал значок пункта постоянной дислокации бригады и заявил:

– Ребята, да это подстава! Тут еще чутка, и мы можем в Черном море искупаться! Тут пара тысяч километров, лопни мои шары!!!

– Засада! – заорали Артемьевы. – Где распоряжения по связи? Как сеансы работать?!

Начфиненок опередил Ромашкина, начавшего было открывать рот, и затараторил:

– Поездом мы поедем, сто пудов поездом! Я когда с начальником финуправления беседовал, он мне посоветовал копии билетов участников учений (сразу, как купят) снимать и к авансовым отчетам прикладывать. Я сперва не допер, каких учений, а теперь соображаю. Ни хрена не будет у нас вывода парашютным способом!

– Да откуда твой финансист знать может? – возмутился Ромашкин. – Он что у нас – главный разведос?

– В текущий период финансисты – как раз и главные, – начал размышлять вслух Черепанов. – Они лучше командующих знают, на что выделяют денежку, а на что просто плечиками пожмут. Здесь бы я прислушался к писклявому голосу разума.

Тут в класс ввалился Пачишин и начал моститься на свое место.

– Молодой человек, ты же вроде на охране?! – возмутился Вова. – Сейчас я накажу тебя властью командира группы – отхлестаю тебя по пухлым щечкам и поставлю в угол!

– Уймись, постылый, – хохотнул майор, – особист наш целый день крутился на территории первого батальона, а сейчас приехал из финансовой управы, заправился в парке и рванул на вокзал.

– Откуда дровишки, пухлый?

– Мы первому командиру особой группы как-то объясняли, что мы – парковые ханыги и на нас много что завязано. А сейчас, со всеми сокращениями, отдел ФСБ – гарнизонный – у нас на довольствии и по горючке стоит, и машинки свои в нашем парке ставит. А водила ихний, угадай, товарищ подполковник, где по штату стоит?

– Ну да, – пробормотал Вова, – наш контрактник с РМТО.

– Вот и я о том же! Я Сашке позвонил, он как раз в парке заправлялся, мне все секреты и выдал. Особист какую-то команду вычисляет, которая от нас отправляется.

– Опять силы зла стоят на нашем пути, – высказался Аллилуев.

– Вроде наш особист, а работает против нас, – удивился Пиотровский.

– Ой, как будто не всегда так было, – заявили братья.

– Вот еще одна проблемка. Поможет ли нам вышестоящий штаб разобраться со стукачами? – спросил сам себя Черепанов и сам же ответил: – Да сейчас, поможет! Только мешаться будет. Знаем мы их! Шпион нам здесь нужен толковый, примерно такой же, как и я. Чтобы сообщал и вовремя информировал. Как я придумал, а?

– Ну, ты и голова, Вова! – восхитились братья. – Старую идею за свою выдать!

В дверь осторожно постучались. Ромашкин по знаку Черепанова сразу прыгнул к двери, а начфиненок пошел открывать.

В дверном проеме появилась голова капитана – начальника отделения автоматизации.

– Здравия желаю, товарищи офицеры!

– Лови стукачка! – скомандовал Вова.

Начфиненок ловко придавил дверью шею капитана. Ромашкин тут же схватил его за шкирку и закинул в класс.

– А с ноги по помидорам? – возмутился автоматизатор, потирая шею. – Я вам тут раньше командира «указивку» от начальника разведки тащу – только что по «военному интернету» пришла, а они меня растлить собираются!!!

– Извини, Димон, ты же у нас не кадровый военный, а из «пиджаков»! Так что можешь и душу продать ради того, чтобы в Новый Облик вписаться! – мгновенно разрулил ситуацию Черепанов. – Чего интересного?

– Да вот, читайте, – заявил компьютерщик, – «начальник жжет не по-детски». – Он протянул Вова листок с текстом «указивки». – Можете себе оставить, я файл на оперативного скинул: он пока распечатает, зарегистрирует, до комбрига донесет, мы третью мировую развязать успеем.

Вова углубился в текст, отгоняя Ромашкина, пытающегося заглянуть через плечо.

Он дочитал бумагу, пожал плечами и заявил:

– Ничего другого я и не ожидал! Любимый шефуля дает указания комбригу. Надо проверить весь личный состав, принять зачеты по знанию руководящих документов и уставов, провести строевой смотр, в обязательном порядке сдать нормативы по физической подготовке, провести инструктажи по соблюдению мер безопасности в ходе учений, довести меры уголовной и административной ответственности (и все такое) и доложить телеграммой о готовности группы к выполнению задач.

– У него всегда так! Задачи по боевому предназначению – это сейчас не актуально! Главное, чтобы личный состав водки не нажрался и требования безопасности не нарушал! – заявил Ромашкин, который в прошлом году тоже уезжал в Чечню через сдачу зачетов по физической подготовке и знанию руководящих документов. Тогда Леня получил два балла по уставам, но никто его от командировки не отстранил.

– Если комбриг будет в адеквате, то он просто «болванку» кинет, чтобы начальник успокоился. Наш командир всегда так делает, – начали всех успокаивать Артемьевы.

– Я пошел. Всем чмоки в этом чате! – известил автоматизатор, пытаясь выскользнуть за дверь.

– Вот кто нам нужен! – заявил начфиненок и указал пальцем на компьютерщика. – Димон – нормальный пацан, в интернете шарит, в связи, здесь постоянно со всеми в контакте. Сейчас же у всех компы. Его и особисты частенько дергают.

– Я каждый раз памперсы меняю после их вызовов, – подтвердил автоматизатор. – А на какой хрен я вам сдался? Вы же знаете, что я ни разу не рейнджер! Для меня по сопкам бегать – смерти подобно: я сразу становлюсь шикарно туп и малоадекватен!

– Сила твоя в другом, юный «падаван», – перебил его Черепанов, – сейчас мы тебе смысл расскажем всей затеи...

– Хе-хе, падаван! – хохотнул Пачишин. – Молдованин, что ли?...

После всех инструктажей и постановок задач комбриг поступил так, как считал нужным, проигнорировал «указания» начальника разведки. Начался этап подготовки. Согласно принятому решению, командир бригады «забыл» о том, что от соединения выделяются какие-либо разведывательные группы. На совещаниях вопрос больше не поднимался. Если о задаче не говорят и не «воют» на каждом углу, то она наверняка выполнена. Вопросов лучше не зада-

вать, иначе самого отправят. Все «указывающие, помогающие и определяющие» документы из вышестоящих кабинетов собственноручно отработывал начальник штаба бригады. Личный состав, не принимающий участия в учениях, благополучно забыл о них на следующий день, благо с округа пришло распоряжение о переносе выплаты денежного довольствия на следующий месяц. Народ, набравший кредиты, немного поднапрягся и вздрогнул. Короче, всем остальным дела не было до какой-то группы.

В кабинете у Черепанова на подоконнике примостился «автоматизатор» – Димон со своим «айфоном» – и что-то колдовал. Вова запер дверь на ключ, копался в отрывных приказах, что-то искал.

– А-а-а! Вот оно! – провозгласил он, достал свою трубку, набрал Ромашкина. – Леня, ты, получается, на сборы с парашютной командой не едешь? Ага, понял... Да... воспитатель еще тот... Ага, понял! По приказу здесь ровно девять человек. Когда билеты у них? Отлично! Спасибо, что подсказал. Запускаем дезу!..

– Готово! – отозвался с подоконника компьютерщик, – билеты заказаны с доставкой на адрес, паспортные данные вроде вбил, все правильно.

Тут же отзвонился капитан-начфиненок с докладом о получении денег. Он уже на «базе», ждет билеты.

– А зачем по разным вагонам, и половина в плацкарте? – спросил Вову автоматизатор.

– Конспирация, однако! Фээсбэшники уже нас пасти начали, но мы им шикарную «утку» подкинем в наших старых добрых традициях! Нам хотя бы до места добратся, а там, глядишь, что-нибудь да исполним...

Бумажной работой на этот раз занимался лично начальник штаба бригады. Он подписывал и согласовывал различные разрешения и справки. Братья Артемьевы, получив распоряжения по связи, с головой ушли в свои дела, выясняли, с какими узлами, как и когда будут работать, изучали район предстоящих действий. Они получили на складе «УКВ» – радиостанции для связи в группе, разрабатывали систему скрытого оповещения и прочее.

Начфиненок работал по прямому назначению, получал деньги, заранее составлял авансовые отчеты.

Командир группы решил отказаться от стандартного вооружения разведгруппы спецназа. Как ни куксались Ромашкин и другие, пулеметов они не получили. На всю группу – три «АКС-У» с холостыми патронами и насадками, у каждого по пистолету с обоймой боевых патронов плюс имитация. Технари лично занялись получением вооружения со склада и пошли на должностное «преступление», в результате которого у Лени Ромашкина вместо обычного «ПМ» оказался «АПС».

Черепанов в эти дни готовился передать свое хозяйство одному из помощников и постоянно зависал в строевой части. Он активно распространял слухи о том, что вот-вот сляжет в госпиталь с геморроем. Однажды на пороге нарисовался бригадный особист и попросил сделать ему какую-то выписку. Вова пообещал исполнить все в лучшем виде, вот только оформит кучу бумажек на некую «команду», которую надо срочно отправить. А то с округа уже достали – «и звонют, и звонют». Особист сделал стойку и чуть ли не прокричал: «Йааахуу!» – однако вовремя опомнился и лишь глупо улыбнулся.

Группа пропала из части как-то тихо и незаметно. Говорят, что Пачишина даже через несколько дней после исчезновения постоянно наблюдали в автомобильном парке. Никто даже внимания не обратил на исчезновение группы офицеров. «Посвященные» персоны молчали как рыбы. Начальник разведки даже решил было сам приехать и проверить убывающих разведчиков на предмет готовности, однако его отговорили и предложили провести строевой смотр в одной из подчиненных частей. Генерал обрадовался, прихватил с собой линейку, новый приказ о ношении формы одежды и убыл.

Вывод начался тихо, мирно, как-то по-домашнему. Лишь на железнодорожном вокзале группа мужчин разнообразного возраста, одетых в спортивную форму, с парашютными сумками при себе, жутко смущала оперативников местного отдела ФСБ.

– Господи, ну и маскировка, – бормотал один из старших оперов, мирно покуривавший сигаретку и ненавязчиво прогуливавшийся рядом с фигурантами.

Действительно, маскировка была так себе. По выправке, коротким стрижкам, сумкам, деталям формы одежды и разговорам только слепоглухонемой не опознал бы в них военных, скорее всего, спецназовцев. У многих под спортивными костюмами виднелись тельняшки.

Подошел поезд, и «маскирующиеся» военные, радостно гомоня, начали забираться в вагон.

– Они еще и в одном вагоне едут, – заявил оперативник, – пора передавать фигурантов.

Мимо «тайного» сотрудника прошлепали два молодых человека с длиннющими растрепанными патлами неформальной наружности, тащившие под руки третьего, который заплетаясь языком требовал продолжения банкета и напевал себе под нос что-то веселое. Неформалы несли за спиной огромные рюкзаки, увешанные кучей значков. У пьяненького типа в руках из стороны в сторону мотался скейтборд, постоянно выпадавший на перрон. Оперативнику пришлось помочь «молодежи» посадить своего товарища. Пока те беседовали с проводницей, показывая билеты, он скользнул вдоль вагона, дошел до места встречи и передал группу «ведомых» паре оперов, которые должны были вести «диверсантов» уже в поезде. Отработав передачу объектов наблюдения, он отошел к перрону и продолжал приглядывать за посадкой. Один из фигурантов, уже разместившийся в купе, выпрыгнул из вагона, достал телефон и начал куда-то звонить. Он громко оповестил какого-то товарища полковника о том, что «они уже сели».

«Форменные идиоты! Кто их готовил?» – Опер усмехнулся, и тут его чуть не сбил с ног мужик со здоровенной сумкой.

– Эта что за поезд, а?! – заорал он в ухо оперативнику.

Тот отстранился и слегка пожал плечами.

– Батя, это наш! – проорал кто-то рядом под ухом уже с другой стороны. – Ломим к вагону!!!

– Сумку осторожнее! Сервиз не разбей: мамка с дерьмом и тебя, и меня сожрет!! – сказал мужик своему достаточно взрослому сыну, закинул торбу за спину и по-спринтерски рванул вдоль состава.

– Батя! Помедленнее!! – заголосил увалень-сынок, семена следом.

Оперативник не удостоил взглядом этих «провинциалов», осторожно сфотографировал на телефон фигуранта, все еще разговаривающего с товарищем полковником, и послал ММС-сообщение группе наблюдения, осевшей в поезде. Работа была выполнена. Дальше условных «диверсантов» поведут другие.

Наблюдаемые персонажи вели себя так, как им и было положено. Они расположились по своим купе и через час уже сбились в тесную компанию. Послышался звон бутылок и стаканов.

– «Паранфойл» – херня, «Стратаклава» – вот это вещь, – слышались возмущенные крики.

Оперативник, ведущий группу условных шпионов и изображающий из себя пассажира, скучающего у окошка, легонько усмехнулся. Минут через тридцать, по согласованию с железнодорожными полициями, должна была состояться проверка багажа этих личностей. Если обнаружатся оружие или средства связи, то разведчикам придется «засветить» свои командировочные удостоверения, то есть полностью раскрыться. В конечной точке группу «шпионов» можно будет просто брать тепленькими прямо на вокзале. Тем более что в учениях участвовали отряды полиции специального назначения, нацеленные именно на захват.

Со стороны тамбура подошел напарник, непринужденно встал рядышком, кивнул в сторону купе со «шпионами» и спросил:

– Как они? Наблюдателей выставили, шифруются?

– Ага, уже литра полтора шифров ушло; слышишь, про охоту базарят, собак, по-моему, обсуждают!

– Что-нибудь про задачи свои говорят?

– А ведь ни разу не упомянули!

– Вот то-то и оно. Смотри: видишь, самый молодой бутылки пошел в тамбур выбрасывать – три пол-литра на четверых человек, плюс со второго купе трое сидят – столько же выбросили, и ни слова, ни жеста, ни намека! Где-то еще двое должны быть: наверняка в ресторане висят или в других вагонах.

– Ты думаешь, что?...

– Именно. Не так просты эти вояки, как нам кажется... Мы бы уже всем отделом упились, а они ни в одном глазу. По ходу, на показуху играют, еще и наблюдение ведут. Заметь – ровно по двое курить выходят!

Сотрудники «бдительных» служб вполголоса начали обсуждать «деятельность объектов»: откуда же им в голову могло прийти, что эти ребята (в основном офицеры воздушно-десантной службы и спортсмены местного клуба) могут выпить намного больше, а после этого с закрытыми глазами провести укладку парашюта Д-10.

Наружка – дело скучное и неблагодарное. Выпившие «шпионы» могли несколько неадекватно повести себя при досмотре. Поэтому наблюдатели, ожидавшие подхода полицейских, решили прогуляться. Рядышком очень кстати располагался вагон-ресторан.

Первый из оперативников предложил остановиться и выпить по чашечке кофе. Он, младший по званию, угощал. Пока ждали заказ, с другого конца вагона в зал ввалились два ярких представителя «военщины», десантники, облаченные в цифровой камуфляж и широко улыбающиеся. «Молодой» радостно охнул и начал подавать глазами знаки старшему.

– Тсс, конь боевой, чего скачешь? Вижу двух вояк!!!

– И что с того?

– Так вроде группа от спецназовской бригады, – они же в десантной форме ходят, вот еще наверняка «диверсанты»!!

Два доблестных десантных майора уселись за столик, потребовали у официантки меню и водки.

– Ага, диверсанты... Как же... Не столь они глупы и наивны, чтобы вот так, со всеми знаками различия и принадлежности, ехать на спецзадачу.

– В смысле? Они же ведь явно военные!

– Здравствуй, «капитан очевидность»! – старший пары поморщился, как от зубной боли.

– Я пока старший лейтенант, капитана на следующий год получать!

– Вон, смотри, официантка идет, водку им несет. Они сейчас ее приговорят. Эти, за столиком, просто вояки, скорее всего, командировочные. Или ты хотел, чтобы они еще морды себе разукрасили, в задницу веток натыкали и передвигались по поезду исключительно ползком?

– Ага, понял, – дошло наконец до младшего, – это типа как Штирлица ничего не выдавало, кроме парашюта и шапки-ушанки?

– Именно... Допивай кофе и идем: сейчас полицейские подойти должны.

Оперативники дохлебали кофе и начали продвигаться к выходу. Молодой все-таки специально замешкался у столика с десантниками.

– Да мы пока накладные получим, изделия принимать будем – уйма времени уйдет, – проговорил полноватый майор, внешне чем-то напоминающий прапорщика Шматко из сериала «Солдаты», – я приемщику дозвониться ни хрена не могу, – возмущался он, тыкая кнопки телефона. – Гребаная МТС – связи ни хрена нет!

– Шас я с «Мегафона» наберу, – ответил второй, доставая мобильник. – Горячее несут! – радостно завопил он, увидев официантку.

Оперативник, обдумывая услышанное, двинулся дальше за напарником. В результате непродолжительного процесса мозговой деятельности он тоже пришел к выводу о том, что «эти» – далеко не «те». Эх, еще учиться и учиться нелегкому делу тайной работы на благо государства!

Тем временем военные за столиком начали поглощать горячее. Водки они взяли всего-навсего двести грамм.

– По-моему, это вон те два кренделя, что сейчас мимо нас шарахались, – сказал Пиотровский, выглядывая в проход между столиками.

– Ты их сфотал? – спросил Пачишин, пытаясь ножом «убить и расчленить» котлету на тарелке.

– ММС уже у близнецов, а ты чего там мудрил?

– Да у меня тут что-то заело... Глянь сам, – Пачишин протянул телефон сослуживцу.

Пиотровский похмыкал, рассматривая в телефоне серию фотографий напряженной физиономии Пачишина и его пальцев на объективе.

– Заело у него... Сам себя наснимал. Еще бы ММС кому-нибудь, типа комбрига, отправил, он бы оценил твою мужественную физию, которую покидают последние зачатки разума.

– Сам дурак, – буркнул майор, отбирая телефон, – слушай, а чего мы-то в форме премся, наряженные, как елочки на утреннике? Остальные в гражданке поехали.

– Вова, скотина, сказал, что в гражданке мы выглядим как два бомжа с Казанского вокзала, а так похожи на бравых вояк, а для нас лучшая маскировка – это преданное и тупое выражение лица.

– Ну, у меня уж точно не тупое, – Пачишин заочно обиделся на Черепанова и принялся удалять свои неудачные фото с телефона.

Опера расположились так, чтобы наблюдать за подошедшими полицейскими, которых они проинструктировали заранее в тамбуре.

Два бравых сержанта, весело помахая дубинками (чтобы не вызывать подозрений), проверили на выбор несколько купе. Они просто заглянули в них и поинтересовались маршрутом пассажиров. Потом они постучали в дверь, за которой весело «отдыхали» объекты слежки.

– Добрый день, товарищи пассажиры, куда следуем? Предъявите документы, – пробасил один из сержантов.

Тут случилось нечто странное, что заставило оперативников напрячься еще больше. Сержанта просто втянули внутрь, и тут же за ним последовал второй. Раздались какие-то невнятные возгласы, потом смех, звон стаканов.

Старший группы наблюдения занервничал и придвинулся поближе.

– Хо-хо... ни хрена себе... а помнишь?! – раздавались возгласы из купе.

Полицейские появились только минут через сорок, сияющие улыбками и разящие перегаром. Они довольно гоготали, тепло попрощались с обитателями купе и двинулись дальше. Опера нагнали их только в тамбуре.

– Слышь, сержант, ну что там? Ксивы, оружие, – что было? – начал тормозить полицейских старший группы наблюдения.

– Да все нормально, все в порядке, – отбрехался полисмен. – Обычные пассажиры – мужики, охотники... Все, давайте, нам некогда. Мы отработали по вашей просьбе, нам скоро на станции сходить.

– Черт! – выругался опер, махнув рукой на полицейских.

Те быстренько скрылись в вагоне.

Младший напарник недоуменно посмотрел им вслед и спросил:

– Что это значит? Мы что, не тех ведем? Нам что, дезинформацию кинули?

Старший лишь улыбнулся:

– Да нет... Скорее всего – это именно они, а копы их сдавать не захотели, и догадайся, почему?

– Им пригрозили?

– Ага, водкой... И воплями: «Ни хрена себе, это ж Семенов!» Ты чем слушал? Ты же ближе меня к двери стоял?

– Ну да, они полицейских по именам, по-моему, называли: одного – Серегой, второго – Стасом... Про какую-то вэдээску говорили, прыжки вспоминали.

– И у каждого по летучей мышке на костяшках выколото; соображаешь?

– Ага... И под формой у них – тельники голубые! Они наверняка с ними служили раньше!

– Сообразил, наконец... Соответственно, бывшие спецназовцы своих, которые едут на задачу, не сдадут, значит, мы ведем тех, кого надо. Минут тридцать еще толкаемся, пробиваем до конца – у них конечная остановка завтра ранним утром. Но сдастся мне, что вылезут они раньше, перед городом... Есть там небольшая станция, на которой всего минуты две стоим. Если они не дураки, то выйдут и «растворятся», или дальше поедут, или на свои «объекты» пойдут.

– Ясно, будем работать.

В тамбур протиснулось два неформала с дредами на головах и с портретами «товарища Че» на майках.

– Извините, пацаны, всю романтику обломали, – заржал один.

– Удаляемся, удаляемся, зажимайтесь дальше, – прохихикал второй, – не будем мешать вашим «амурчикам».

– Занимайтесь любовью, а не войной, – добавил первый, закрывая за собой дверь тамбура.

– Придурки, – возмутился младший опер, – растаманы обдолбанные.

– А ты не прижимайся ко мне, когда слушаешь, – ответил старший. – Действительно, со стороны по-идиотски смотрится.

– Да я, чтобы посторонние не слышали, – отпрыгнул на шаг младший, – эти два брата-акробата – еще так себе; я по вагонам когда ходил, видел одного... Тот на скейтборде до туалета ехал.

– Хватит моросить ерунду, давай в наблюдение; надо до конца отработать их точку выхода, – мне до вечера надо доложить, а связь по сотовому... то есть, то нет.

– Да, это они – те самые, – сказал один из братьев Артемьевых, входя в купе и обращаясь к Черепанову, который мирно попивал чаек и копался в своем телефоне.

– Я же говорю, что память для начальника строевой и кадров – вещь абсолютно незаменимая. Я этих копов сразу узнал: один у нас служил, второй в роте специального вооружения. Его еще в командировке ранило, я на него страховку оформлял. Пацаны сразу и выложили, кого ищут, кто ищет и прочее.

– Тем более Пиотрович вовремя ММС прислал с фотками фигурантов, – добавил первый близнец.

– А я тут с проводницей достаточно плотно ознакомился, – включился в разговор второй из близнецов, – запасным ключиком вагонным обзавелся на всякий случай.

– Ну, теперь для нас санитарных зон не существует, – обрадовался первый близнец, – и вообще – вечером запрусь и голову помою: под этим париком башня чешется – просто ужас.

– Во Димон Айфон в майл-агенте появился, – известил всех Вова, – пишет, что про нас все забыли, только комбриг весь на измене, ждет известий. Братаны, что писать по поводу сеанса связи?

– Вова, скажи хакеру, чтобы наш интернет-канал не светил, сеанс только через пару суток – когда приедем на место, так что пусть ваш полковник немного помучается.

– Написал... Шпион отвечает, что понял, и просит привезти магнетик.

В дверь купе вежливо постучались.

– Кто там? – осторожно поинтересовался Вова и бросил в сторону: – Неужто все-таки кого-то посадили?

– Сервизами не интересуетесь? – спросили из-за двери.

– Заходи, коробейник, покажи товар лицом!

В купе ввалился Ромашкин с огромным китайским баулом и начал всем предлагать купить хорошие сервизы и чайные наборы.

– Эй, очнись, царь Леонид, – начали тормошить Леню братья, – выйди из роли, достань начфиненка из сумки, присядь, выпей чайку.

Леня плюхнулся на полку и вытянул ноги.

– Задолбался я эту сумку таскать, – там же только маскхалат и автоматы на самом дне, да батарейки ваши связистские; остальное – эти гребаные сервизы китайские... На хрен вы мне их загрузили?

– Леня, все ради конспирации... Тем более эти стекляшки валялись мертвым грузом в кладовке штаба, и новый замполит на праздники всем раздаривал их, – заявил Черепанов и спросил: – Где Овчинников и Аллилуев?

– Где твой сын, папаша, – заорали близнецы на майора.

– Где мой конспиративный сын – всех волнует, а то, что я его родил, когда мне было десять лет, – никого не смущает, – печально развел руками Леня. – С доктором они в нарды режутся и над пассажирами глумятся... Гады, гамбургеров вокзальных нажрались, так теперь к вагонным запахам еще и непередаваемый аромат доктора нюхать приходится. Я тебе, Вова, припомню и плацкартный вагон, и сервизы.

– Док в своем стиле, – обрадовались братья. – Вова, мы пойдем их навестим со всеми мерами предосторожности.

– Валяйте... Если что, все хором выкидываемся из поезда и идем побираться в ближайший городишко.

– Купите сервиз, – опять подал голос Леня, – мне же все-таки тяжело.

– У Вовы скейтборд возьми. Гоняй на нем, – посоветовали братья, выходя из купе.

Леня переговорил с Черепановым, попил чаю, удачно втюхал за копеечную цену сервиз проводнице и ушел, весьма довольный жизнью.

Глава 3

Ждать и догонять

Сотрудник ФСБ мелкими шажками подкрался к купе с «диверсантами» и со скучающим видом воткнул себе в голову наушники. Он изображал приторчавшего меломана, принялся вслушиваться и внюхиваться в запахи и голоса, доносившиеся из купе.

Отсеивать ненужное оперативника учили неплохо. В бурном потоке рассказов, смеха и матерно-лапидарных выражений, он сумел все-таки выхватить суть, а потом схлопотал и нечаянный удар по ребрам от пошатывающегося парашютиста, ловящего азимут на туалет и перебирающегося исключительно вдоль стенки.

«Петровско-Никольское». А ведь должны ехать гораздо дальше! Почему так? Да все очень просто: вагонное пьянство и тотальное обсуждение армейских реформ – это все маскировка. Хорошая такая, добротная маскировка! А станция высадки выбрана не зря.

Оперативник пробрался к расписанию. В Петровске стоять всего две минуты; в четыре часа утра; ровно. Кто будет смотреть на толпу околвоенного люда, выгружающегося со скоростью метеора и пышущего перегаром? Все спят, и проводники лишь только по служебной необходимости открывают двери. На полустанке всего один узенький перрон, к которому выводит асфальтовая дорожка, по которой может проехать в одну сторону небольшой грузовичок или микроавтобус. Дорожку эту, с обеих сторон до самого здания полуразвалившегося вокзала, окружают киоски со всякой снедью и прочей ерундой. Когда появилась связь, вояки созвонились с какими-то друзьями. Они договаривались насчет незапланированного выхода и доставки их дальше по маршруту.

На первый взгляд действительно так быстрее. Большой город и станция только утром, а оттуда – снова на перекладных да в обратную сторону. А ведь с Петровска не только быстрее, но и безопаснее: прыгнули в подкативший микроавтобус – и поминай их как звали, – все посты и наблюдатели будут сосредоточены на большой станции. Эх, хитрецы! Одного не учли, что они уже на крючке!!!

Старший пары тут же оценил информацию, полученную с помощью СМС. Достал туристический атлас, просмотрел дороги и объекты. А ведь прав оперативник! Из Петровска «диверсанты» намного быстрее доберутся до большого военного аэродрома. Скоро стартуют сборы парашютных команд; под этим прикрытием можно спокойно «отработать» объекты, не внушая никому подозрений. Но железнодорожный вокзал Петровска хорош еще тем, что можно одним махом взять всю группу. Хрен они при задержании куда денутся: местность не та. Судя по тому, как эти парни налегают на спиртное, в четыре утра они вряд ли будут способны оказать сопротивление доблестным бойцам ОМСН (бывшего СОБРа), принимающим участие в учениях. Говорят, что на недавнем таком вот мероприятии группа «офицеров-диверсантов» обскакала СОБР, водила их за нос, ненавязчиво глумилась, подсовывала ни в чем не повинных туристов. Вот пусть и поквитаются.

Вагон подходит аккуратно к перрону. Отряд ОМСН сейчас по условиям учений находится на запасной базе. Езды до Петровска им ровно час. Так что вопрос решен!

Осталось доложить по команде и согласовать пару нюансов. До встречи в Петровске, господа «диверсанты»! Главное, чтобы полицейские особого назначения успели вовремя!

Полицейские особого назначения успели не вовремя, а заранее. Степанычу пришлось пару раз рывкнуть матом и навешать пенделей молодому водиле, недавно переведшемуся в отряд.

– Если это та банда, которая нас с пулемета расстреляла и «турье» подсунула, – не церемониться! Начнут сопротивляться – работаем максимально жестко! По почкам не бить, в щечки не целовать, – учения все-таки.

Его неизменный зам Вася хмыкнул и заявил:

– За колбасу нам эти лыжники по-любому ответят! Сто пудов – они! Бригада спецназовская, та же: я этих парней потом встречал... хрен подумаешь, что разведчики, обыкновенные мужички...

– Как бы опять подлянку не кинули... Да и этих «молчи-молчи» я опасаясь: вдруг информация просроченная или неверная? – проговорил Степаныч и почесал подбородок, заросший трехдневной щетиной. – Ладно, «война план покажет»! На перрон задом подгоняем оперативную «газельку», подгруппы – по сторонам, вдоль киосков! Ты, Васек, со своими, – с обратной стороны вагона страхуешь, чтобы по рельсам не ушли. «Газельку» пассажирскую, с водилой, ставим с другой стороны, возле ближнего к перрону ларька. По коням!

Домчались в три часа ночи. Распределили технику и подгруппы. Организовали взаимодействие с местным отделом. Попросили «не лезть не в свое дело» и организовать оцепление, дабы никто из «мирных жителей» не просочился к месту «захвата». Провели пару тренировок.

Стрелки часов неумолимо приближались к четырем. Просвистели мимо пара товарняков и один скорый. Где-то в Петровске завывала собака, ей вторил сильный мужской голос. Степаныч облизал пересохшие губы. Страшно хотелось пить. Киоски закрылись еще в двенадцать часов ночи, а питьевой фонтанчик на вокзале был сломан еще во времена Леонида Ильича. Группа собиралась наскоро, и попить с собой, естественно, никто не захватил. Водила пассажирского микроавтобуса задремал и оглашал окрестности переливчатым храпом. На магнитоле тихонько завывал «Сектор Газа», напоминая, что «его укусил вампир».

Степаныча передернуло, он щелчком в ухо разбудил водилу и погрозил ему пальцем. В наушнике зашипело, щелкнуло, пошли доклады от подгрупп. Все в норме. Готовность – двадцать минут. Да где же этот чертов поезд? Наверняка, как всегда, опаздывает. Однако вопреки ожиданиям поезд пришел вовремя.

Степаныч предупредил всех по связи, что вагон может не доехать до перрона или выскочить за него, возможно, придется побегать. Нет, все тютелька в тютельку. Заспанная проводница ловкими движениями отворила дверь и освободила вагонный трап.

В тамбуре виднелись люди. Первый с лихим матерным криком выпрыгнул из вагона и... не успел развернуться, как в него полетели сумки.

– Транспорт уже пришел! – завопил кто-то из вагона.

– Не, это не наш – у Лехи «Истана»! Давайте прям тут и подождем, заодно вздремнем чутка: всю ночь колбасились, спать охота, – добавил еще кто-то.

Судя по вялым и медлительным движениям, «диверсантам» было как-то не «очень». Если выразаться откровеннее, то «херово».

Степаныч напрягся. Вроде бы те. Или не они?...

– Степаныч, они! Сумки парашютные у них! – вышел на связь отрядный доктор, сидевший в наблюдении за одним из киосков, вооруженный пистолетом, медицинской сумкой и пачкой «Желтого полосатика».

Вторую упаковку этой вкусной вяленой рыбки недавно съел командир отряда и теперь мучился жаждой.

Степаныч ловко выпрыгнул наружу, опять погрозил пальцем водителю, неодобрительно зыркнул в сторону нескольких пассажиров, которые, несмотря на короткую остановку, все-таки выбрались из вагонов и расхаживали рядом с ними. Командир отряда быстро переместился к углу ларька. «Диверсанты», никуда не торопясь, развалились на сумках, а один из них даже отливал под колесо «Газели»-автозака.

– Всем подгруппам! Клиенты «теплые»! Я, по-моему, кого-то узнал, – это реальные фигуранты из спецназовской бригады. Проверить еще раз «холостые»! Стрелять только над головами в случае сопротивления. Помните про меры безопасности! На счет три!.. Начинаю – пять-сот один...

Группы захвата появились из-за киосков стремительно, почти неразличимые в своих серо-черных камуфляжах в свете только-только зарождающегося утра.

С тронувшегося поезда соскочили два оперативника. Один резко забросил спортивную сумку за спину, достал из-за пазухи фотоаппарат и присел на одно колено.

Казалось, весь вокзал Петровска пришел в возбужденное состояние. И только «диверсанты», не обращая внимания ни на кого, спокойно разлеглись на своих сумках; некоторые даже успели заснуть.

– Всем стоять! Руки за голову! Полиция!!! – Эти крики не произвели на них абсолютно никакого впечатления.

Кто-то, продолжая спать, просто перевернулся на живот и сложил за головой руки. Кто-то, меланхолично пялясь на беснующихся рядом полицейских, тыкающих автоматами, закурил. Контрразведчики оперативно снимали происходящее, захлебываясь слюнями восторга. Захватывать вялых и не проявляющих попыток к бегству «диверсантов» было неинтересно. Возбуждение и азарт прошли сами собой.

– Попались, голубцы, – хорохорился Вася, заместитель Степаныча, – наконец-то мы с вами снова встретились!

– Тебя зовут Рита Герус? – спросил один из «диверсантов», удобно разлегшийся на вместительной парашютной сумке, пузом вниз.

– Да с фига ли? – ощерился Вася. – Какая Рита?!

– Да я просто с ней в восьмом классе встречался, хотелось бы потеревить воспоминания юности!

– Да ты охамел! Что ты там теревить собрался?! – возмутился полицейский.

Условный «диверсант» поднял заспанное лицо, посмотрел на Васю и буркнул:

– Ну и рожа!

После этого он принялся моститься поудобнее, намереваясь поспать еще.

Степаныч в недоумении ходил над кучкой сумок и людьми, лежавшими на ней. Им явно было абсолютно по фигу, что их захватила полиция.

– Товарищи офицеры, по условиям учений ваша оперативная группа захвачена! Требую предъявить документы, вооружение и боеприпасы. Вы обязаны давать ответы на все вопросы, задаваемые вам, – затараторил контрразведчик, закончивший фотосъемку и подбежавший к шпионам.

– Без пива будем молчать как партизаны...

– А командировочные в плену оплачиваются?

– А я тоже хочу наручники и резиновую дубинку, – начали стебаться пленные, хотя кое-кто за пиво готов был раскрыть все секреты, даже те, о которых сам не догадывался.

Степаныч хмыкнул, продолжая искать взглядом знакомую физиономию. Нет никого, даже отдаленно похожего.

Он пододвинулся к контрразведчику и спросил:

– Слышь, ФСБ, как там тебя?

– Зови Тридцатый, – сказал с нескрываемой гордостью старший опер и счастливо прижмурился.

– Слышь, Тридцатый, а это точно те фигуранты?! Что-то уж больно они пофигистично себя ведут, и духан от них – как будто они всю ночь ханку жрали.

– Мы их от места посадки вели, а водку они действительно выпивали со всем прилежанием. Я сейчас своих запрошу; заодно доклад сделаю о том, что отработали на «пятерку».

Наши на бригаду выйдут, оповестят центр боевого управления о том, что агентурная группа провалилась.

– Ну, давай, Тридцатый, выходи, связывайся! Мы пока шмотье их прошманим и документы проверим.

Фээсбэшник показал ему образец командировочного удостоверения, обратил внимание на то, какие росписи и штампы с отметками должны в нем быть.

К огромному сожалению, ничего запретного у «диверсантов» не оказалось. В командировочных удостоверениях было написано, что все они следуют на тренировочные парашютные сборы. Печати, росписи, – все как положено.

Начали раздаваться возмущенные крики:

– Зырьте, вон тот, с бородой, у меня труселя умыкнул и рулон туалетной бумаги!

– Дятел, не дергай ничего! Это же парашют спортивный! Я на него все деньги за последнюю командировку в Чечню потратил!!!

Степаныч начинал злиться: молниеносная операция по захвату спецназовцев оказалась каким-то фарсом. Пленные веселились от всей души, обзывали его «Александром Родионовичем Бородачом» и орала, что они с ним коллеги.

– Да что за херня! – заявил Степаныч и во всю глотку выдал витиеватую матерную тираду. – Васек, все окрестности осмотрели? Эти типы ничего не выкинули?!

– Не, шеф, все чисто! Тут со стороны вокзала микроавтобус «Истана» подошел, мы его досмотрели. Парашютист, главный с авиабазы, говорит, что за спортсменами приехал, прибывшими на сборы. Документы в порядке. Да и наши его знают.

Степаныч почесал подбородок и сплюнул. Потом он отвлек от работы второго фээсбэшника и попросил его узнать: проводятся ли сборы парашютистов.

Несмотря на раннее утро, тот добыл информацию довольно быстро. Он дозвонился до оперативного дежурного по бригаде спецназа, который подтвердил, что есть такое мероприятие, и даже назвал фамилию старшего команды и количество человек. Информацию по агентурной группе он наотрез отказался давать. Мол, связь открытая, озвучивать такие данные я не стану. Это не в моей компетенции.

– Приплыли, – резюмировал Степаныч. – Где этот Тридцатый? Отсодомировать надо его стадо зеленых орков!

Старший оперативник тут же появился, недоуменно пялясь на свой мобильник, зажатый в руке.

– Тут какая-то неувязка, – проговорил он. – Агентурная группа бригады выводится наземным путем, а это, похоже...

– Парашютисты-спортсмены это! И старший у них подполковник Еремеев! Вон он сидит, минералку хлебает, – буркнул Степаныч и сглотнул.

Ему ужасно хотелось пить после «полосатика».

– Отлично сработано! – восхитился младший опер. – А чего мы к этим-то прицепились?

– Сие нам неведомо, чего вы к ним прицепились, – ответил недовольный полицейский и вызвал по радиостанции всех старших подгрупп и водителей к себе.

Первым появился водитель пассажирской «Газели», тащивший в руках огромную бутылку кока-кола. Степаныч, Док и Васек умильно вздохнули. Бутылка тотчас оказалась в руках у командира отряда.

– Ну, красава, малой, подсуетился, – заявил Степаныч, одобрительно похлопал водителя по плечу и принялся жадно откручивать крышку. – От кого кола? Или киоск какой вскрыл? ... – осведомился он.

Водитель усмехнулся и ответил:

– Да нет, командир, я же не мародер, – парнишка с поезда угостил.

– Что за парнишка? – Степаныч уже до конца открутил крышку и приготовился отхлебнуть.

– Да молодой такой, подбежал, спрашивает, это не Степаныча отряд, вас знает откуда-то. Я говорю – ну да!

– Как выглядел? – Степаныча кольнуло какое-то нехорошее предчувствие.

– Да как... обыкновенно, я примет не запоминал. Говорит, передавай привет ему. Жаль, дескать, колбасы нет, а то я должен. Тогда колу передай, и бутылку мне сунул.

– Какой, к черту лысому, колбасы! – заорал Васек. – Что он сказал? Кто он?! Откуда?!!

– Да лыжник; говорил, типа на Олимпиаде в Пхеньяне был.

Пробка от бутылки выскочила из пальцев Степаныча. Кока-кола под бешеным напором газа огромной пенной струей обдала весь отряд, в том числе и фээсбэшников. На парашютистов напитка уже не хватило.

– Хватит херней страдать! – завопил один из этих парней, уже бредущих с сумками к вокзалу.

– Тридцатый, блин! «Инфа – стопроцентная!!!», «с места посадки вели», вашу мать!!! Уничтожить бы этого Тридцатого! – в сердцах высказался Степаныч. – Теперь я знаю пароль и вижу ориентир: «тридцатых» уничтожим – спасем жопу и мир! Хер вы их поймаете, – это те самые поганцы!

Леня Ромашкин весело насвистывал и предлагал самым симпатичным особам женского пола купить у него китайский сервиз. Потом он ввалился в тамбур, где со скучающим видом мирно покуривали доблестные десантники-технари.

– Здорово, вояки! – бодро поприветствовал Ромашкин Пачишина и Пиотровского.

Он достал сигареты, попросил зажигалку, прикурил и тут же спрятал ее в карман:

– Как служба, военные? Говорят, скоро бабло будете бешеное зашибать?

– Леня, ты не переигрываешь? – с тревогой спросил Пиотровский, всматриваясь в майора. – В тамбуре, кроме нас, ни хрена никого нету.

– В роль вошел так, что за уши не оттащишь, – поддержал друга Пачишин. – Леня, брось армию – иди в торговлю! Смотрю, уже почти все замполитовские наборы продал. Ты поосторожнее, а то и стволы с патронами сдашь по дешевке.

Леня меланхолично выпустил колечко дыма и заявил:

– Черепан говорит, надо срываться с поезда. Наши спортсмены из парашютной команды по-любому в Петровске слезут – им удобнее оттуда до авиабазы добираться. Опера конторские поймут, что не тех вели, и снова кого-то на поезд подсадят.

– Когда надумали? Вам-то хорошо – сорветесь! А нам – до конечной переться, в штабе армии светиться, под проверяющих из округа косить, – проговорил Пачишин и тяжело вздохнул.

У «технарей» была своя особая задача, придуманная для них хитроумным подполковником Черепановым. Два эти умника будут заниматься агентурной разведкой в штабе армии, участвующей в учениях. Учебные закладки в виде надувающихся презервативов и имитаторов мин в штабных туалетах и кабинетах они оставлять не будут. Их дело гораздо сложнее, тоньше и ответственней. Они должны вычислить время выхода армейских бригад в районы сосредоточения, сами эти вот районы, количество техники, построение походных порядков, маршруты выдвижения, командный состав.

На мысль о «засланцах» Вову недавно натолкнули два майора из штаба соседнего округа, приехавшие для «контроля и оказания помощи» в бригаду. Маразм, но такое при проведении реформ бывает. Майоры были из нового, только что сформировавшегося «автобронетанкового управления». Службу до назначения они проходили рядышком – в соседней десантно-штурмовой бригаде.

Эти ребята полдня покрутились в части, а потом подошли к Черепанову с весьма «интересной» просьбой. Сами они местные, от поезда не отставали, семьи и приусадебное хозяйство из-за службы в штабе округа навещали нечасто, а тут – такая удача! Нельзя ли как-нибудь договориться с «милашкой»-подполковником о проставке несколько иной даты убытия из части в командировочных удостоверениях? А они за это очень лояльно отнесутся к проверке техники бригады. По прибытии все-таки разобрались, что попали не туда, и доложились начальству. Оно почесало затылки, созвонилось с соседними «боссами», а те обрадовались. Мол, пусть соседи и проверят! Наверняка подойдут непредвзято и накопают кучу недостатков, которые можно будет со вкусом устранять.

Вова сперва хотел послать их подальше, заявить, что техника и проверяющие – это головная боль помощника командира по МТО. Хотел, но не сделал. Очень далекие-далекие еврейско-хохлацкие корни и врожденная склонность к аферам не дали ему совершить этот необдуманный поступок.

Проверяющие майоры с чистой совестью отправились на дополнительные две недели к семьям. Вова заимел за это бутылку того самого «Чиваса», который «рыгал», и две отличные копии командировочных удостоверений с печатями и росписями соответствующих начальников.

Только спустя некоторое время Черепанов осознал, какая удача попала ему в руки! Все это происходило в период подготовки группы, и у Вовы начал зарождаться наиковарнейший план. Автоматизатор Димон пораскинул мозгом, вытребовал в качестве награды ту самую бутылку «Чиваса». Из копий командировочных удостоверений, неумело отсканированных Вовой, он сотворил два почтенных документа, по качеству даже лучше, чем настоящие.

Теперь майоры командировались в штаб армии и еще в несколько подчиненных ей частей все с той же целью – «контроля и оказания помощи». Дальше началось масштабное легендирование. Пачишин и Пиотровский действовали по схеме, составленной братьями Артемьевыми.

Через военные узлы связи они дозванивались до армейцев и, досадуя на хреновую слышимость, орали в трубку:

– У вас эти чудачки из округа уже были??? А-а... не слышу?! Что проверяли? Да, у нас сидят, все наизнанку выворачивают. Да, сейчас фамилии скажу. Да новые какие-то, все из себя десантники, мать их! Вы ждите – они к вам собираются!

Перед выводом группы Пачишин снова позвонил в армейский отдел МТО и нарвался на какого-то капитана. Он представился офицером автобронетанковой службы округа майором Косовым, попросил оказать содействие в размещении по прибытии и оставил свой номер сотового телефона.

Капитан, недавно вышедший из отпуска и принявший этот звонок, сперва хмыкнул, потом хрюкнул. После этого он позвонил в округ своему однокашнику по училищу, служившему в автобронетанковом управлении:

– Серега, привет! Что за крендели Косов и Павленко?

– А-а... майоры, десантники-старперы! Сейчас с проверками ездят по частям.

– О как! А они в адеквате? Водку пьют, по баням ходят? Договориться можно?

– Да, договориться можно с кем угодно! Ты мне лучше скажи – по приказу «десять-десять» тебе сколько дополнительных выплат капнуло? Бабло уже на карточку перечислили?...

Однокашники принялись беседовать на куда более «важные» темы.

В результате начальник штаба армии получил доклад о том, что из округа прибывают двое проверяющих, – злобных, но «адекватных». Для них был заказан номер в гарнизонной гостинице. Специально обученные люди разработали «развлекательную программу», заранее составили план «устранения недостатков» и предупредили подчиненные части.

А тем временем Черепанов благодаря своему служебному положению достал два новеньких удостоверения личности, аккуратно заполнил на фамилии проверяющих, вклеил фотогра-

фии Пачишина и Пиотровского. Автоматизатор сотворил пару нужных печатей, засунул новые удостоверения в карманы штабного компьютерщика-писарюги и заставил его таскать их там целый день, для приобретения всяческих потертостей и обтрепанностей.

Пачишин и Пиотровский перекинулись еще парой слов с Ромашкиным и гордо убыли к себе. Леня же поплелся в плацкарт.

Аллилуев и начфиненок резались в нарды на щелбаны и пугали мирный люд азартными выкриками. Ромашкин успокоил не в меру веселого «сынка» и даже задал тому трепку за легкий запах пива.

За начфиненка тут же вступилась дородная тетенька, ехавшая на боковушке. Она сдала Аллилуева с потрохами. Это он – «верзила неотесанный!» – мальчонку пивом поил и анекдоты похабные рассказывал! Да так, что полвагона ржало, как стадо далеко ускакавших молодых лошадей.

Кстати, она не замужем и готовит хорошо, и у нее есть свой домик в деревне, и коровки, и бычки, а сынок у Лени такой хорошенький, видно, что в отца, совсем еще молодого. А сынуля рассказал, что они живут без мамки. Ой, а не хотят ли мужчинка с сыночком отведать домашних отбивных и попробовать смородиновой самогоночки?

Опешивший Леня от самогонки отказался. Он мотивировал это тем, что не пьет и отпрыску своему не позволяет, чем еще выше задрал свою планку «мужчинки на выданье». От отбивных с картошкой отказываться не имело смысла. Они с начфиненком под завистливым взглядом доктора принялись радостно чавкать, вяло отбиваясь от ухаживаний тетки.

Когда мадам ушла в сторону туалета для мытья одноразовой посуды, Леня быстренько провел совещание и передал информацию, полученную от Черепанова. Завтра, часов в десять утра, на большой станции они сваливают с поезда. До границы с соседним округом и района выполнения специальных задач еще добрый день пути. Придется добираться туда на том, что бог пошлет. Скорее всего, надо будет оседлать нерадивого командира группы и хлестать его нагайками, пока не довезет до места назначения. Короче, отдыхать, шмотье держать при себе. Порядок высадки сейчас разрабатывается.

Доктор с начфиненком поржали над Ромашкиным, которого продолжала охмурять соседка по вагону, и засели за свои коммуникаторы, принялись резаться по блютусу в какую-то стрелялку.

– Что-то меня от этих котлет сушняк замучил, – пожаловался начфиненок, – сходить, что ли, в ресторан, минералочки взять?...

– А жрать надо меньше было, – флегматично ответил доктор, – может, таблеточку «Фестала» тебе дать?

– Ой, давай! А то у меня от этой семейной жизни постоянно расстройство желудка.

Доктор вытащил из своей сумки походную аптечку и угостил начфиненка таблеткой.

– Ой, у вас в сумочке, там что – тонометр? – восхитилась тетка-соседка.

Аллилуеву пришлось подтвердить этот неоспоримый факт, и тетка тут же упростила его померить ей давление. Глядя на профессионализм доктора, она тотчас же поменяла свое мнение с «верзила неотесанного» на «сразу видно интеллигентного человека». Доктор попал так же, как и Леня. Пришлось ему выслушивать различные симптомы и описания болячек.

Начфиненок конкретно заскучал и пошел в вагон-ресторан купить попить и чего-нибудь к чаю, по просьбе соседки. Дойдя до тамбура, он получил СМС от доктора: «Ментоса две пачки и колу большую». Начфиненок пожал плечами и поплелся дальше.

В дверь купе кто-то настойчиво постучал, а потом с размаху пнул ногой. Черепанов выматерил близнецов, богатырски похрапывающих на своих полках, встал, споткнулся о свой скейт-борд и отодвинул дверцу. Все-таки нашелся пассажир на свободное место. Черепанов охнул и чуть не расхохотался. На пороге стоял военный непонятного звания и рода войск. Это был

парень лет двадцати в чудовищной камуфляжной форме, аляповато украшенной аксельбантами, бантиками-вставками, нашивками и погонами черного бархата. На черном берете, лихо заломленном на затылок, раскинули крылышки самодельные летучие мышки. Укороченные яловые сапоги были оснащены кучей шнурков.

– Чего так долго, блин? – вежливо спросил военный и икнул.

– Здоров! – Вова широко улыбнулся и осведомился: – А ты кто?

– Да типа билет у меня сюда, – ответил дембель, переместился в купе и забросил камуфлированный рюкзачок, украшенный надписью «ДМБ-2011», под полку.

Братья проснулись и с удивлением начали рассматривать неожиданно появившегося соседа.

– Так ты военный, что ли? – спросил один из братьев, делано неуклюже спускаясь с верхней полки.

– Ну, типа все! Был военный, да сплыл! Отпахал свое, отслужил как надо, – сказал дембель и презрительно осмотрел своих соседей. – А вы типа?...

– Да мы – музыканты, на концерт гоняли, живем не тужим, – ответил второй брат, с интересом рассматривая «служивого».

– Витек, – небрежно представился дембель и вальяжно раскинулся на полке, потеснив Черепанова, чуть слышно фыркнувшего при таком вот самоуправстве.

– Витек, ну как там, в рядах Министерства обороны? Где служил, чем занимался? – атаковали соседа братья.

– Сами-то что, не служили? – спросил Витек, аккуратно снял с головы «чудесный» берет и любовно расправил его на коленке.

– Да куда нам, – вклинился в разговор Черепанов, – кое-как военные билеты по знакомству купили! Мы же музыканты, альтернативу играем.

– Ага, в армию боязно, дедовщина там всякая! Хотели в связисты пойти, потом передумали, еле-еле краями с военкоматом разошлись, – подтвердили братья.

– Эх, а я вот за таких, как вы, год впухал! – презрительно бросил Витек. – Знали бы вы, что приходилось пережить! Не дай бог, такое второй раз!

Черепанова начало перекашивать, и он титаническим усилием воли сдерживал позывы лошадиного ржания. Братья закатили глаза в немом восторге и начали толкать друг друга локтями.

– Брат Че, – обратился один из близнецов к Черепанову, – надо защитника уважить, стопарик поднести, закусь организовать – у нас же все есть! Братуха год отпахал, пусть расслабится по пути домой!

– Служивого первое дело уважить, хоть мы и за мир! – подтвердил Вова. – Что есть в печи, все на стол мечи!

Черепанов и Артемьевы начали споро накрывать столик: нарезали сало, лучок, достали яйца (куриные), картошечку, колбаску. В завершение натюрморта посередине стола водрузили 0,7 «Зеленой марки».

Дембель Витек сначала обомлел от такого радушия, потом заулыбался.

– После сухая и мерзлого хлеба на боевых – это просто рай какой-то! – пробормотал он и вытащил из-за голенища корявый тесачок явно китайского производства.

– Витек! Вилки же есть, убери свой свинокол, – делано испугались братья, – мы, музыканты, – народ миролюбивый и сугубо трусливый, особенно в компании таких бруталов.

– Извините, пацаны, отвык реально на боевых – только с ножа и питался; вышел в поле – живи как свинья! – с какой-то затаенной грустью ответил дембель Витя.

Черепанов втихую включил под столом телефонный диктофон. Речи эти достойны большего, чем воздух в купе и веселое застолье. Они должны пойти в массы.

После первой рюмки дембелек, оглядываясь по сторонам, страшным шепотом раскрыл жуткую тайну. Он служил В РАЗВЕДКЕ!!! Выше нас только звезды! Близнецы сделали испуганные лица и с опаской потрогали латунную летучую мышку!

Вова Черепанов, теребя шкурку от колбаски, произнес задумчиво:

– Витек, ты от нас что-то скрываешь!

Дембель обиженно вскинулся и попытался открыть рот, но Вова не дал ему и вякнуть.

– Такие мужики в простой разведке не служат! Ты, по ходу, служил в спецназе ГРУ!!!

Витек выдохнул, сделал загадочный вид и хмыкнул. Да, он действительно служил в суперсекретном спецназе, для которого нет невыполнимых задач!

А веселье продолжалось: суперсекретный спецназовец Витек «поплыл» уже на третьей рюмке и начал нести бред, как они со своими «пацанятами» в Аргуне, под Кандагаром, схватились с бандой арабских наемников и расколошматили их в пух и в прах. На четвертой он принялся рассказывать, как каждый «шакал» в части считал своим долгом зайти к нему и посоветоваться по поводу «как дальше жить». На пятой, под заведенное караоке черепановского айфона, все дружно голосили: «...Давай за нас, и за десант, и за спецназ!» Витек надрылся больше всех и пытался демонстрировать своим китайским тесаком какие-то секретные приемы ножевого боя. А потом он устал. Соседи по купе ухватили его под белы ручки и потащили в тамбур проветриться и проблеваться. Потом они осторожненько уложили парня на нижнюю полку. Счастливый Витек тихонько похрапывал.

– И чего этот юноша ретивый с микродозы так поплыл, – восхищались абсолютно трезвые братья.

– Этот парень – всем полупарням в полукедах парень, – резюмировал Черепанов, – читайте в очередном бестселлере Андрея Негриводы «Разведгруппа „Бибигон“». Он был обыкновенным тупорылым гопником, но его выгнали из профессионального колледжа, и он попал служить, хер пойми куда! Вскоре о его подвигах знали все чуханы округа. Навалить кучу дерьма перед штабом бригады, заснуть в упоре лежа и многое другое, скрытое завесой секретности!! Серия «Спецназ. Где мы? Там? Нет, блин, там! Да где же мы!». Очередной бестселлер от топового автора, служившего в спецназе «Краповый берет Морской пехоты Железнодорожных войск» Иностранного легиона!

Разведчики поржали над дембелем и принялись собирать рюкзаки и вещи для экстренного покидания поезда. Часа через четыре будет Петровск – место выхода спортсменов-парашютистов. Там может случиться всякое.

Ромашкин, отбившийся от ухаживаний настойчивой пассажирки, мирно похрапывал, подсчитывая во сне прибыль от проданных сервисов. Аллилуев меланхолично встряхивал в руках бутылку с колой.

Проснулся начфиненок, позевывая, сполз с полки и спросил:

– Док, послание от Вовы читал? Час назад пришло!

– Да, быть в готовности сваливать. Если в Петровске все проходит нормально – едем дальше, сходим утром; до конца маршрута только «технари» идут.

– Слушай, нам же тогда пиликать придется чуть ли не семьсот километров! Мы пешком и до Нового года не дойдем ни хрена!

– Вова только загадочно улыбается, наверно, придумал что-нибудь феерическое. Хочешь кока-колы?

– Нет, спасибо! Я же видел, как ты туда «Ментос» набодяжил! Мне пены в морду еще не хватало. Ты опять свои опыты проводишь?

– Ага, хотел тетку-соседку угостить, уж слишком разговорчивая да больная. Ее счастье, что вовремя отстала. Кстати, скоро Петровск – надо Леню будить.

Подполковник Черепанов темной тенью пронесся по проходу и возник уже на полке, рядом с доктором.

– Все живы, никто не упился, пирожками не обожрался? – спросил он.

– Да все нормально, только мозги нам чуть вон та «милашка» не съела, начфиненка за неразумного ребенка приняла – то за щечки тискала, то отбивными пичкала, – ответил Аллилуев и кивнул на спящую соседку.

– Хороша девчушка, – согласился Черепанов, – у нас сосед намного лучше – тихий, скромный, бывший военный.

Вова толкнул Ромашкина локтем:

– Царь Леонид, персы по правому флангу!!!

– Там минное поле, – не открывая глаз, ответил Леня, – стволы на месте, проверил и по номерам, и по комплектности. Остался один сервис, и то битый, никто покупать не хочет.

– Отлично! Близнецы тоже готовы! Майорам лучше всех сейчас, смотрите, – если Петровск проскакиваем, с утра на большом вокзале работаем по утвержденной схеме. Близнецы, имеющие ключ от вагонных дверей, выходят с нерабочего тамбура и принимают вещи. Особое внимание на полицейских в окрестностях. Не дай бог, досмотрят Ленину сумку со стволами. С обратной стороны по расписанию должна будет стоять электричка, поэтому толпа народа для прикрытия обеспечена. Сами – выходим просто на перрон со скучающим видом и скрываемся. Сейчас включаем блютусы, ловим гугловскую картинку со схемой вокзала и местом встречи. Димон Айфон только что переслал. Разрешение хорошее, все видно прекрасно. На выходе не забываем связь через сотики, поэтому гарнитуры – в уши!

Вова еще минут пять инструктировал подчиненных, скидывал картинки, пояснял порядок действий и условные сигналы. Если дать понять конкурирующим службам, что настоящие «диверсанты» спокойно едут дальше по тому же маршруту, тем же транспортом, то после Петровска «оперативники», «пасущие» агентурщиков, стопроцентно снова появятся в поезде. Но они догонят его только к утру – как раз к тому времени, когда «черепановцы» растворятся в толпе. За пару минут стоянки все вагоны досмотреть они не успеют, значит, двинутся дальше. А там большой перегон без остановок, километров на триста между станциями.

Но есть одна загвоздка. Как внушить фээсбэшникам, что группа цела, невредима и движется дальше? Кто будет брать «подставных»?

В решении проблемы помог автоматизатор Димон. Фамилию командира отряда ОМСН и нескольких должностных лиц, участвующих в учениях, он узнал самостоятельно, прозвонив по полицейским управлениям и называясь полковником Дубиной, представителем округа по взаимодействию в ходе учений. А дальше интернет, сайт «Одноклассники», непродолжительный поиск, и вот они, фотографии Степаныча и его заместителя подполковника Васи. Не отходя от кассы, автоматизатор создал профиль умопомрачительной красотки Дуняши Праворучкиной и от ее имени выставил пятерки за все фото.

Васе, возбудившемуся от внимания незнакомой прелестницы с грудью пятого размера, сразу же захотелось пообщаться с ней. Ее текущий статус «прусь кипятком от крутых мужиков в форме» как бы ненавязчиво что-то намекал и обещал. Дуняша оказалась общительной и далеко не глупой, прислала ему парочку очень откровенных фоток. Их встреча состоялась бы, если бы не эти гребанные учения, из-за которых доблестный подполковник находился на запасной базе возле Петровска-Николаевского. Хотя, может, все и закончится уже скоро, после выполнения одной задачи в самом Петровске. О том, как все прошло, Вася обязательно расскажет ей после четырех утра.

«Похотливая любительница камуфлированных мужиков» обещала ждать весточки, а заодно разработать глотательные рефлексy. Последняя строчка заставила Васю задуматься, а потом и возбудиться.

По просьбе Вовы фото Степаныча было отправлено для рассмотрения и опознания.

Момент истины наступил, когда начфиненок радостно улынулся и провозгласил:

– Да я его знаю! Я же у них колбасу-то спер на прошлых учениях!

– А я их с пулемета косил, – подтвердил Леня.

Молоденький капитан взял выполнение задачи по заманиванию на себя.

Все, скоро Петровск, по местам! Народ спит, в тамбуре почти никого, и заспанная проводница ругается и предупреждает, что стоянка всего две минуты, и не хрен кому-либо выходить. В окошке промелькнули киоски, «Газель», стоявшая между ними, и пассажирский микроавтобус. Видно было даже водителя, скучающего внутри. Ждут.

Начфиненок напружинился. Доктор сунул ему в руку бутылку с кока-колой.

Тридцатый быстрым шагом перемещался по вагонам. Сзади семенял злой и не выспавшийся младший сотрудник. Все утро догоняли этот чертов поезд! И все равно на станции осмотреть вагоны не успели. Мало народу, ох как мало! В движении уже чуть ли не час, придется теперь пиликать черт знает куда. И все-таки при опросе проводниц место вычислили. Вот он – вагон, это самое купе.

Тридцатый рывком отодвинул дверь. На нижней полке без штанов, но зато в красивом, расшитом золотом кителе с многочисленными нашивками валялся какой-то молодой военный. Он похрапывал и обнимал начищенный обрезанный сапог, зашнурованный по бокам белой стропой.

– Встать! – заорал оперативник и в возбуждении начал дергать рукоять пистолета в кобуре под мышкой.

Военный застонал и пробормотал:

– Товарищ сержант, ну сколько можно в упоре лежа стоять?

Он очнулся, захрипел и обвел контрразведчиков сонным, но презрительным взглядом.

– Кто такой?! Документы! – бесновался Тридцатый.

Дембель презрительно хмыкнул и пробасил:

– Спецназ ГРУ, блин!

В оперативников полетел красивый, начищенный и прошнурованный сапог.

Удача? Надо брать?

Глава 4

Дождался

Я не первый год служил на офицерских должностях, искренне считал, что знаю, как сорвать звезду с неба, уронить ее себе на погон, не огрести «звездюлей». Но оказалось, что горького опыта мне все еще не хватало. В этот день я был предельно неосторожен, не просчитал обстановку, не оценил текущий момент, силы и средства, имеющиеся в наличии, и подал рапорт на отпуск.

Солнышко светило ярко, со стены загадочно улыбался министр обороны, ненавязчиво намекая, что реформы еще не закончены. Вроде все в норме, но тут кто-то принялся тарабанивать в дверь моего кабинета. Я решил пересидеть беду, на всякий случай загрустил, уткнулся лицом в монитор, сделал вид, что мирская суета меня не касается, и начал клепать какую-то очередную архиважную служебную писульку. Но в дверь все равно тарабанили.

– Андрюха, открывай! – прозвучало в коридоре.

– Это мы, общество алкогольных анонимщиков, – проговорил другой человек.

По голосам я опознал офицера из своего отдела и еще одного субъекта. В целях сохранения государственной тайны фамилию называть не буду, только кличку – «ТОТ ЧУВАК, КОТОРЫЙ ЗАСВЕТИЛСЯ ПО ТЕЛИКУ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ СУХОГРУЗА „КАКОЙ-ТО ТАМ УНИВЕРСИТЕТ“ ОТ ПИРАТОВ И ПРОЧЕЙ НЕЧИСТИ».

– Если что – я готовлюсь в отпуск, – заявил я, открыв дверь.

– Сочувствую, братан, – сказал офицер моего отдела, отпихнул меня в сторону костылями и заковылял к тумбочке, в которой я по обыкновению прятал чайник, кофе и печенюшки. «Секретный» обдал меня запахом перегара, протиснулся вслед за ковыляющим Мишей и устремился к холодильнику. Он, гаденыш, знал, что пара-тройка бутылок холодной минералки всегда ждут там страждущих.

– Гребушки-воробушки, – охренел я от увиденного, – Мишаня, что случилось? Откуда костыли, гипс и довольное выражение лица?!

– Не бойсь! Расследование я уже отработал, наверное, даже страховку получу, – ответил Миша, включил чайник и принялся сбивать в пену кофе с сахаром. – Небольшая производственная неприятность, связанная с выполнением специальных задач.

– Угу, – подтвердил «секретный» и принялся глотать минералку, – так оно и было, ну, почти так.

– Миша, было время, когда ты был начальник, а я – дурак! Но ведь сейчас я начальник, хотя все равно – дурак... что было-то?

– Да не забивай голову, со стола упал, – ответил Миша, заливая кофе кипятком и пытаясь уместиться с кружкой и костылями на кресле. – Я вот что пришел-то...

И все-таки я выяснил причину выхода из строя моего бывшего начальника, а ныне сослуживца.

Миша действительно упал со стола. Мой офицер с группой единомышленников праздновал в своем излюбленном ресторанчике субботу и отправку жен с детьми в Анапу. Он уничтожил изрядную дозу спиртного и принялся за старое, то есть начал танцевать стриптиз на столе. Еще когда я был его подчиненным в одной из бригад соседнего округа, Миша продулся в преферанс. Игра шла не на деньги, а на желание. Он вынужден был на вечеринке показать свои умения в стрип-пластике. Бурный восторг почтеннейшей публики и небольшая сумма, заработанная за первый танец, сотворили с Мишей злую шутку. Теперь при первой же возможности он залезал на стол и выписывал на нем кренделя. Хорошо, что общественность заваливала его аплодисментами и монетами заранее, до момента полного обнажения.

В этот раз Миша красиво начал танец и так же изящно, со вкусом гребанулся со стола. Но это все были прелюдии. Через неделю он собирался на тактико-специальные учения. В связи с реформами офицеров не хватало. Поэтому моему подчиненному, в прошлом доблестному заместителю командира бригады специального назначения, предстояло возглавить оперативно-агентурную группу, сформированную не из специально обученных и возвращенных в недрах дипломатической академии «атташе лесных дорог», а из офицеров звена «тупой кулак разведки». Проще говоря, из спецназеров.

Дело обычное, сам сколько раз, в бытность командиром группы, что-то подрывал, уничтожал и похищал, третируя нервы сотрудникам ФСБ, МВД и мелким чиновникам народного хозяйства. Но вся незадача была в том, что офицеры будут не из нашей бригады, а из соседнего округа. Работать будем в зоне ответственности наших войск. Ну и, соответственно, наоборот, – их офицер работает с нашими.

В ходе разговора до меня начал доходить весь ужас положения, в которое меня мог поставить безусый стриптизер-полковник.

– Миша, ты – гад и... – Я впал в отчаяние и не смог закончить фразу.

Город Санкт-Петербург, куда я собирался в отпуск вместе с семьей, начало заволакивать призрачным туманом с Невы.

– «Ну а что я могу поделывать», – сказал Миша не свою фразу и пожал плечами.

– Да ладно, Андрюха, не кипятись, – начал успокаивать меня «секретный», – на эти учения бабла капнуло на статью – «мама-не-горюй»! Это же не в штабе сидеть.

– Я рапорт на отпуск подал, уже собрался проездные выписывать, пока еще дают. Может, кого другого, а?

– Да не переживай, – заявил Миша.

Он уже доел пачку печенья и шарил в тумбочке на предмет «чего бы еще спереть».

– Ты же писал на начало следующего месяца, а до него еще три недели. Учения – от силы пять дней. Еще пара уйдет на всякие подведения итогов и прочее. Тем более что наш шефуля все равно тебя пнет, раз я, твой подчиненный, такой бестолковый. Работать-то все равно в нашем округе.

– Ага, а вдруг задачи не отработаем? Я уже давно по кустикам и перелескам не скакал, все больше по кабинетам да военным советам околачивался. Начальник до того обидится, что похерит мне отпуск красивым росчерком пера.

Я проводил сослуживцев тычками и нехорошими напутственными словами, схватил трубку городского телефона и начал названивать в госпиталь. Есть у меня там знакомые – такие болезни найдут, что единственным выходом будет применить эвтаназию. Проще родить нового, всему уже обученного полковника, чем лечить «этого». Кореш мой, Владимир Валентинович, как назло, отсутствовал. А через полчаса я, с лицом песика, нагадившего в прихожей, и с печалью во взоре стоял перед начальником. Солнце светило все ярче, играло бликами на впалых и мужественных скулах министра на портрете.

– И где я тебе специалистов такого класса найду, да еще в соседнем округе? – Наш главный связист метался по кабинету, хватался за голову, плакал у меня на плече, размазывая сопли и ядовитую желчь. – Не дает их разведцентр никаких фамилий. Его право. Дадут – на кого фишка ляжет, и все!

– Ага! Или назначат первого мимо пробегающего, – добавил я яду. – Мне ведь работать с абсолютно чужой группой. Сам знаешь – чем количество отработанных сеансов выше, тем лучше оценка.

Связист снова кинулся к телефонам, с кем-то говорил, уныло качал головой и даже пытался пустить слезу.

Наконец-то он повернулся ко мне и заявил:

– Старый, ну не могу, хоть убей! Они там вообще с ума посходили: сказали – назначим интуитивно!

– Ага, эвентуально, предположительно и оценочно! Могут ведь и вообще каких-нибудь «анадырских оленей» сунуть.

– Да нет, по связистам еще отдельно оценка будет, у них начальник связи в управе далеко не дурак: ты бы видел, как он в Академии, на территории, на улице Обручева, венником махал. Крупный специалист! Сказал, что сам подготовит критерий для отбора.

Я покидал кабинет в полной уверенности в том, что толковых радистов нам не дожждаться.

Целую неделю я просидел, изучая обстановку за противника и за себя. В управе меня негласно объявили шпионом соседнего государства и пытались подбить на проставу за счет полученных командировочных, кстати говоря, вполне неплохих. Господа офицеры узнавали «как оно там, за кордоном» (платят ли по «четырёхсотому» приказу, отстегивают ли начальникам по приказу «десять-десять») и пытались всучить мне комплект формы от Юдашкина.

Однако были во всем этом и свои плюсы. Приказом я уже был отдан как участвующий в учениях и использовал данное обстоятельство в личных целях, куда-нибудь исчезая по собственной надобности. Подобную практику я подсмотрел у одного из заместителей комбрига в бригаде, в которой служил раньше, и успешно ее применял. Главное – лицо сделать озабоченное и под мышкой таскать папочку со всякой бумажной хренью.

Услышав вопрос начальника, надо присесть, испуганно осмотреться по сторонам, закапать глазки и невнятно прошипеть:

– Товарищ генерал, ну вы ж в курсе!..

Шеф сразу же делал понимающее лицо и полупшепотом сообщал, что он на меня надеется.

Надеяться-то он надеялся, но место встречи с моими будущими подчиненными мне так и не удалось узнать. Я был не в курсе даже насчет того, как будет осуществляться мой вывод. Всякое может стать. Выбросят меня с парашютом к селянам, на стог сена. Это еще в лучшем случае. Недавно я приземлился на будку с истошно завывающим псом и меланхолично погавкивающим хозяином.

Такой способ вывода очень опасен еще и потому, что все взлеты транспортной авиации будут отслеживаться представителями ФСБ, полиции и военными. Бойцы моей спецназовской бригады узнают, что этот полковник, который совсем уже их задолбал, переметнулся на сторону врага, да еще стал лидером партизанского движения. Они приложат все усилия, чтобы погонять меня по окрестным лесам да пригоркам. А еще мотострелки на своих БМП, радиоразведчики, рэбовцы и прочие. Спасает только «Новый Облик». Пока они проинструктируются, усвоят требования телеграмм с округа, нарисуют и тысячу раз переделают свои карты, проведут строевые смотры, я, уже в неприметной гражданской форме одежды, с рюкзачком и пистолетом Ярыгина под курточкой, буду далеко.

Блин! А в рюкзаке еще и радиостанция, по которой я должен буду в определенное время связаться со своими, договориться о месте встречи, обменяться опознавательными знаками. А не пойти ли мне старым проверенным путем: возьму-ка с собой планшетник с картами, GPS и прочими полезными приложениями.

Так... планшетник на платформе «Андроид» – значит, разряжаться он начинает еще в процессе зарядки. Понадобится пара батарей к нему. Наверное, пригодится «солнечная зарядка». Деньги само собой. Но самое главное – «ксивы» и справки, удостоверяющие всех и каждого в том, что я все-таки «военный обыкновенный». Но их мне делают в центре.

Главное сейчас, все-таки узнать хотя бы предстоящий район работы. Вчера мне вручили новую выписку по оперативной обстановке. На учениях будет развернут региональный оперативный штаб, подключатся представители Национального антитеррористического комитета. Я в прошлом году видел их на Ханкале, – парни серьезные, камуфляжи у них – американская

«цифра». Правда, чем им положено заниматься, они и сами не знают, но зарплаты, говорят, у них неплохие.

Чудо все-таки случилось: всеми правдами и неправдами мне удалось узнать район выполнения задач. Недалеко, всего пятьсот километров. Можно и на своей машине прокатиться. Да только думаю, мое начальство на это не пойдет. Есть подозрения, что меня еще на строевой смотр заташат и отымеют за отсутствие какой-нибудь книжки-малышки, в которой прописаны последние требования директив и приказов командующего с министром.

Есть у меня один знакомый опер, который в последний раз бойца видел в далекой юности, командуя башней «ИС-3», где-то на островах в Тихом океане. Он имел бледный вид, когда проверяющие спросили его, сколько бойцу-срочнику положено в сутки морковки. Тот бесхитростно ответил: «Да сколько сопрет, столько и съест».

До вывода оставалось ровно двое суток. Мне положено было лечь на «сохранение» и ждать своего направленца в специально отведенном для этого месте. Я так и сделал, выехал на своей машине в район предстоящих действий и никому ничего не сказал. Там я глянул на карту, нашел деревню, в которой должен был оказаться, сверился с умным навигатором и неспешно попылился к цели. По пути я гадал, что это будет, настоящая деревня или несколько заброшенных развалюх да покосившиеся кресты на погосте.

На перекрестке меня ожидал самый натуральнейший шок: отворот от грунтовки был отлично заасфальтирован, столбики побелены, вдоль дороги фонари и рекламные плакаты. Я восхищенно и нецензурно высказал весь свой восторг, а потом притопил педальку газа. Красота!

А вот и заправка. Ну что же – заедем, посмотрим; зальем в свой «Хайлюкс-Сурф» солярки, а в себя чего-нибудь горячего (надеюсь, здесь есть кофейный аппарат, а то под кондиционером весьма прохладненько). Кофейный аппарат был! Как и заправщик в фирменном комбинезоне «Башнефть». Он профессионально размотал шланг, вставил пистолет в горловину и ослепительно улыбнулся. Мне в голову даже закралась мыслишка о том, что заправщик «заднеприводной» – уж больно миловидно он выглядел и зазывно покачивал булками.

Выходя из мини-маркета, я с опаской покосился на работника шланга и осведомился:

– Эй, любезный, ты местный?

– Конечно, – радостно и вполне дружелюбно отозвался «бензин-бой».

Тьфу ты! Да это же девушка! На мордаху очень даже ничего. Если так, то вилянье булками и жизнерадостная улыбка только в зачет!

Пока заправщица «Алена» (надпись на бейджике) мне заливала полный бак, она поведала мне о том, что деревня последние три года вполне процветает: построено много новых домов, куча магазинов. Рядом стоят работающие молочные фермы, колбасный заводик, строится большое фермерское хозяйство. Навезли кучу рабочих обоюду, пригнали технику. Работают день и ночь, ведут себя вполне благопристойно – водку не хлещут, со всеми здороваются. Хозяйева всего этого великолепия откуда-то из Питера, – дай бог им здоровья, – рабочими местами обеспечивают, платят достойно, так что людям и без всяких столиц вполне на пирожок с икрой хватает. Местный главный полицейский, несмотря на молодость и «такие миленькие ямочки на щеках», держит всех хулиганов в страхе. Бандитов здесь еще в начале девяностых постреляли другие бандиты, которые теперь депутатами в области. Полицейский – сам из бывших военных и такой «лапуся».

Кстати, военные здесь неподалеку, километров за сто. Как-то проезжали мимо, дорогу гусеницами разбили, всю водку скупили да пару киосков снесли. Говорят, у местного зажиточного комбайнера вторую жену, вместе с коровой, сманили. И неизвестно еще, из-за чего больше горевал комбайнер Петрович – по слухам, корова была гораздо миловиднее второй супруги.

Теперь все успокоилось: новые хозяева как-то договорились с вояками. Те изредка гоняют объездной дорогой за Шемякиной горой, а дальше – по проселкам и грунтовкой до

своих полигонов. Недавно снова вертолеты гудели, да на заправку пару раз военные «узики» забредали.

Я поблагодарил словоохотливую заправщицу, оставил ей на чай пятьдесят рублей и поехал дальше. Ага, вот она – Шемякина гора, аккурат с западной окраины деревни. Поросла лесом да кустарником. С нее должно быть прекрасно видно окрестности.

Даже не включая полный привод на своей «дизельной лошадке», я с комфортом, изредка подскакивая на ухабах и объезжая большие камни, взобрался на самую вершину, полавировал между деревьями и выполз на живописную поляну среди высоченных лиственниц. В прогалы с восточной стороны деревня была видна как на ладони. А вот и дорога, огибающая Шемякину гору с запада и уходящая на север к обширному лесу. Так, по карте дальше: только ОТФ да МТС всяческие, да поляны с перелесками, линии ЛЭП да ручейки. Жалко, что в оперативном управлении такие жлобы сидят, что за крохи информации удавятся. Да ладно, прибегут к нам в управу за обстановкой по «супостату»; мои безобидные шалости с майором Черепановым в далекие дореформенные годы будут просто невинными детскими забавами.

Моей будущей группе предстоит выявить колонные пути выдвижения пунктов управления армии, места разгрузки эшелонов, районы боевого предназначения пары мотострелковых бригад и одной ракетной. А потом, скорее всего, перенацеливание, какая-нибудь лихая диверсия.

Хотя нет, учитывая нынешнее состояние вооруженных сил и всяческие меры перестраховки, мы должны будем устроить какой-нибудь показательный флешмоб, с соблюдением всех требований безопасности, приказов командующих и законодательных актов. Я даже представил, как мы весело подбегаем к командному пункту армии и начинаем зажигательно танцевать, вовлекая в действие все дежурные смены, генералов и полковников. Мы объявляем им, что они якобы взорвались, а стены кунгов разрисовываем веселыми смайликами. Начальники радостно смеются и бегут на доклад к заместителю министра. Эта очаровательная дама прибывает на место событий. Она тоже хочет «одним глазком» посмотреть на «зеленых человечков».

Надо, кстати, порыться в многочисленных требованиях и рекомендациях, которые приходят из министерства, узнать, есть ли в обязательном перечне имущества какие-нибудь влажные салфетки и тональники. А то, чувствую, из-за своей безалаберности могу и задачу сорвать.

Место для закладки я выбрал в трех метрах на запад от раскидистого дуба. Задерновал герметичный ящик с кодовым замком (подарок на 23 февраля от сотрудниц управления; Мише, тому вообще яйцезрезку вручили). Потоптался, отметил координаты в GPS, сфотографировал на смартфон. Спустился с горы, обогнул ее, выехал на дорогу.

Ага, есть следы чего-то гусеничного; рядом еще пара наезженных проселков. Ладно, дальше не поедем. Надеюсь, удача будет на моей стороне и время выдвижения армейских и бригадных колонн я как-нибудь вычислю. Эх, «стукача» бы мне в стане врага, было бы вообще изумительно! Рассуждая об этом и слушая «Юмор FM», я снова выбрался на асфальтированную дорогу и повернул к деревне. Осмотримся, что здесь есть полезное для нашей диверсионно-подрывной деятельности.

Информация, полученная от симпатичной селянки про местного полицейского, внушала опасения. Скорее всего, полицай – ставленник «хозяев». Если питерские бизнесмены всерьез взялись обрабатывать этот лакомый кусок, доставшийся от канувших в небытие колхозов, то за порядком они должны следить куда лучше местных властей. Работники на стройках, по словам заправщицы, не пьют, безобразия не учиняют.

Делаем первичный вывод: порядок есть, а для нас это не очень хорошо. Если придется легализоваться, то я буду на виду, как начальник Генерального штаба на первой полосе «Красной Звезды». Место встречи при сеансе связи буду обозначать на той самой поляне. Главное, чтобы направленные выбросили меня поближе к деревне. Надеюсь, вывода воздушным путем – парашютным способом – не будет; как-нибудь простенько: на машинах да на электричках.

Даже транспортировка на скромняжке «Ми-8» особого преимущества мне не даст. Да, местные пейзажи и фермеры привыкли к военным вертолетам. Но они ведь просто пролетали мимо, в район полигона. А мой будет зависать; тут, того гляди, и местный шериф нарисуетя со своими «ковбоями». Региональный штаб во время учений будет объективки рассылать и ценные указания. А если работают «бдительные», так те и взлет вертолета просчитают, и направление его движения. Да еще и окружные радиоразведчики будут против нас постукивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.